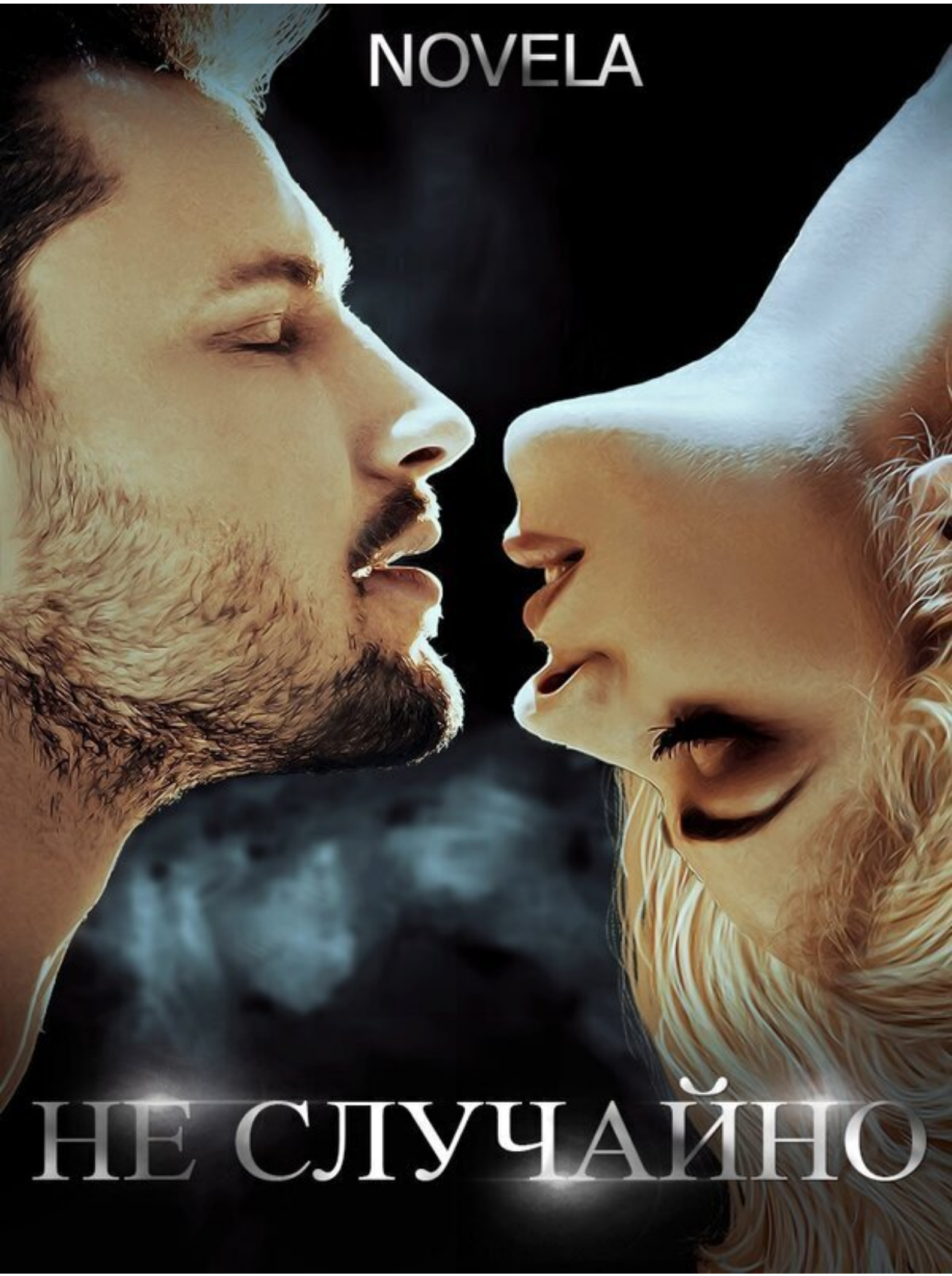
NOVELA
НЕ СЛУЧАЙНО

Novela Novela

Не случайно

«Автор»

2022

Novela N.

Не случайно / N. Novela — «Автор», 2022

Харпер Рэй знает, как это, когда вся жизнь идет наперекосяк, разделившись на «до» и «после». Одно трагическое событие в недалеком прошлом приводит к тому, что теперь она живет не так, как запланировала, принимает сомнительные решения и не лучшим образом справляется с разочарованием. Однажды девушка знакомится с Майклом – новым соседом, который невзлюбил ее с первого взгляда, как ей кажется. Майкл живет с маленькой девочкой, которая не может быть его дочерью, а еще хмурится всякий раз при встрече с Харпер. Это не была любовь с первого взгляда. И это не была дружба с первого взгляда, но этот парень чем-то задел ее, заставив отвлечься от собственных горестей. Но может Майкл совсем не такой простой парень? И может быть, он что-то скрывает от нее?

© Novela N., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 23
Глава 5 28
Глава 6 34
Глава 7 39
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Novela
Не случайно

Глава 1

ХАРПЕР

– Тебе лучше свалить, пока отец не вернулся.

Придержав презерватив, я поднимаюсь, нахожу свои сброшенные на пол трусики и надеваю их. Затем беру спортивную майку, что осталась у меня после расставания с Дэнни и натягиваю на себя. Весь процесс одевания занимает не более минуты, но Шон по-прежнему лежит, развалившись на моей постели и меня это бесит.

Сейчас меня все в нем бесит, даже его обмякший член, который еще пару минут назад заставил меня кончить.

На самом деле Шон мне не очень-то и нравится, но секс с ним неплох, а в последнее время выбирать мне не приходится.

– Давай, тебе пора. – Я поднимаю с пола джинсы Шона и швыряю на кровать.

– Каждый раз, когда ты меня выгоняешь, я чувствую себя использованным, – жалуется парень, но все же встает и наконец-то начинает одеваться.

– Потому что это так: я использую тебя, а ты – меня. Это просто секс, Шон. – Я дергаю плечом: может это и звучит цинично, но я знаю, что Шон ничуть не в обиде. Наши отношения – это только секс, не более. К тому же у него есть девушка. Наверное, мне должно быть стыдно за то, что трахаюсь с чужим парнем. Но мне не стыдно.

– В школе ты не была такой бессердечной сукой, – бубнит Шон, натягивая свои ботинки.

Я игнорирую его замечание. Мне все равно, что он обо мне думает. Да пошел он. Тоже мне, полиция нравов!

Чувствую облегчение, когда он наконец-то сваливает. Шон придурок – в том смысле, что еще год назад я бы и не посмотрела в его сторону, но с тех пор, мои требования, очевидно, понизились.

Не слишком приятно осознавать, что я стала неудачницей.

Да ладно, нафик эту рефлексию!

Взяв сигареты, поднимаю оконную раму и забираюсь на подоконник. Я курю в открытое окно, потому что не хочу, чтобы отец унюхал запах сигаретного дыма, когда вернется домой. Хотя он и не заходит в мою комнату. Пусть я и живу до сих пор с ним, но мне почти девятнадцать и я достаточно взрослая, так что мы установили границы.

Пока курю, наблюдаю за нашими новыми соседями. Дом через дорогу продали достаточно быстро. Парни из компании по перевозке разгружают грузовик с мебелью.

Интересно, кто эти люди, которые теперь будут жить в доме Джефферсонов?

Выкурив две сигареты, я слажу с подоконника, поднимаю с кресла джинсовые шорты и надеваю. Пора идти готовить ужин, а затем у меня вечерняя смена в магазине.

Мне восемнадцать и этим летом я закончила школу. Я по-прежнему живу с отцом и работаю кассиром в супермаркете. И, черт, я ненавижу свою жизнь.

Каждый ее день.

* * *

– Скипи! Иди сюда, Скипи!

Какая-то тощая девчонка, которую я вижу впервые, несется за маленьким, светлошерстым псом, забежавшим на наш газон.

Думаю, это наша новая соседка.

– Кажется, я ему понравилась. – Я смеюсь и, протянув руку, даю собаке ее лизнуть. Маленькие, любопытные глазки песика разглядывают меня. – Привет, Скипи.

В детстве я очень хотела иметь собаку, но у отца всегда находилась причина, чтобы не покупать ее.

– Ему все нравятся, – подхватив собачонку на руки, заявляет девчонка. Она подозрительно разглядывает меня, совсем как ее пес.

Мне хочется сказать, что невежливо так пялиться на людей, но я прикусываю язык. Она маленькая и мне не стоит при первой же встрече наезжать на соседку. К тому же, ей должно быть интересно видеть кого-то, кто не похож на ее обычное окружение. Не думаю, что у этой девочки много знакомых с пирсингом и татуировками.

– Ты наша новая соседка?

Я улыбаюсь девочке, показывая, что, несмотря на мою внешность, ей не стоит меня бояться.

– Ага, – кивает она, но ничего не добавляет.

А она не из болтливых.

– Я Харпер. – Я протягиваю ей руку. – А тебя как зовут?

– Джули. – В ее темных глазах все еще читается настороженность, но она все же подает мне свою ладошку, которую я осторожно пожимаю.

– Рада с тобой познакомиться, Джули. Так откуда вы к нам переехали?

– Джули!

Громко зовет мужчина, спускаясь с крыльца соседского дома. Он быстро идет к нам, и я поднимаюсь со ступеньки. Джули оборачивается к нему, но молчит. Когда сосед подходит ближе, я вижу, что это молодой парень, всего на несколько лет старше меня. Он может быть отцом девочки, только если зачал ее в тринадцать лет. Ей, должно быть, не больше десяти.

– Я же предупреждал тебя не отходить от дома, – распекает он, взглянув на нее, но затем переводит взгляд на меня и выражение его глаз на мгновение делается хмурым, почти сразу став нейтральным.

Похоже, меня уже успели оценить.

– Скипи сбежал, – оправдывается девочка, но лицо парня не смягчается.

– Привет, я Харпер, ваша соседка. – Я протягиваю ему руку и улыбаюсь – надеюсь, что достаточно дружелюбно. Чувак уж слишком напряжен. – С Джули и Скипи мы уже познакомились.

Парень медлит мгновение, но пожимает мою руку в ответ. У него приятное рукопожатие, да и сам он очень даже ничего, не будь он таким неприветливым.

– Майкл.

Он на самом деле симпатичный. Высокий и подтянутый, с темно-русыми волосами и выразительными, зелено-ореховыми глаза. Небольшая щетина, на несколько оттенков темнее волос, покрывает четко очерченный подбородок. На нем темно-коричневые слаксы, серая футболка и клетчатая рубашка с длинным рукавом.

Он кажется хорошим парнем. Серьезным. Правильным.

Я склоняю голову немного набок и вздергиваю одну бровь, когда своим невыразительным взглядом новый сосед окидывает мое тело. Это очень быстрый взгляд и он ничем не выдает,

что как-то заинтересован тем, что видит, но я без лифчика – на мне майка Дэнни, и, конечно, он замечает мои выпирающие соски.

Майкл говорит, что Джули пора домой, скупо прощается со мной, и они с девчонкой уходят.

М-да, не похоже, что мы с новыми соседями подружимся.

* * *

– Покеда, сучки!

Я смеюсь вслед отъезжающей машине Карли, спотыкаюсь о бордюр тротуара и чуть не падаю. Кажется, та последняя клюквенная водка была лишняя. Или лишними были последние три шота.

Примерно раз в неделю я тусуюсь в «Кузнице» – баре, где любит зависнуть местная молодежь, потому что там дешевый алкоголь и относительно чистый пол. Но я не всегда напиваюсь, как сегодня. Просто всем иногда нужно расслабиться. Сегодня такой вечер.

Я роюсь в сумке в поисках сигарет и зажигалки. Хочу покурить перед тем, как идти в дом. Еще не очень поздно – еще даже двенадцати нет, но уверена – папа уже спит. Он рано ложится.

– Черт! – Я морщусь от досады: сигареты то я нашла, а вот зажигалки нигде нет. Вспоминаю, что одалживала ее Моне, но та ее так и не вернула.

Шикарно!

Стоять ровно не так-то просто, поэтому я приваливаюсь к дереву, которое растет у нас на переднем дворе. Отчаявшись отыскать зажигалку, я протяжно вздыхаю и прикрываю глаза, слушая гул у себя в голове.

– Харпер, ты в порядке? Тебе нужна помощь?

От звука незнакомого мужского голоса я вздрагиваю. Распахнув глаза, быстро моргаю, но узнав нашего нового соседа, успокаиваюсь. Майкл стоит на тротуаре и смотрит на меня, но его лицо в тени, так что я не могу разглядеть его глаза.

Скорее всего, осуждающие.

Просто интересно, что он делает тут в такое время?

– Привет, Маааайкл, – я почти пою его имя, потому что я пьяная. – Я в полном порядке, просто чуть-чуть пьяная. – Я широко улыбаюсь соседу. – Но спасибо, что спросил. – Обычно когда я пьяная, то несу все, что думаю. Я могу быть очень болтливой. – А ты что здесь делаешь? Разве тебе не пора спать?

Я отталкиваюсь от ствола и нетвердой походкой подхожу ближе. Парень молчит, только наблюдает за мной из-под неодобрительно нахмуренных бровей.

Пф, подумаешь!

– У тебя есть зажигалка? – Я показываю ему пачку сигарет – мне правда очень хочется покурить.

Он качает головой.

– Нет, я не курю.

– Конечно же. – Я хмыкаю и киваю, а потом вдруг хихикаю. – Могла бы и не спрашивать.

Протяжно вздыхаю, наслаждаясь свежим, ночным воздухом, затем внимательней присматриваюсь к соседу: на нем спортивные штаны и лонгслив с небольшими следами пота. Его волосы выглядят влажными.

– Ты что, спортом занимался? – Почему мой голос вдруг стал хриплым?

– Небольшая пробежка перед сном. – Он дергает плечом, едва ли став дружелюбней. – Уверена, что тебе не нужна помощь?

Прищурившись, я еще ближе подхожу к нему. Это странно, но я вроде как испытываю досаду из-за того, что не нравлюсь ему. А я ему не нравлюсь, это точно.

Я знаю, что хорошо выгляжу. Даже если отбросить пирсинг на лице и татуировки (это еще он не все видел), то я все равно очень даже привлекательная. Я довольно высокая, стройная и у меня хорошенькая мордашка. Но его это не трогает. Ни разу.

Он кажется таким равнодушным и холодным.

– Почему ты хочешь мне помочь, Майкл? Я ведь тебе даже не нравлюсь. – Я вскидываю брови, мой голос насмешлив, потому что я вовсе не хочу, чтобы он догадался, что меня это задевает.

– Я не хочу, чтобы ты повредила себе что-нибудь. Выглядит так, будто помощь тебе не помешает.

Он не отрицает, что я ему не нравлюсь.

– Значит, ты хочешь помочь, просто потому что ты хороший парень?

Кажется, я начинаю на него наезжать.

– Знаешь, забей. Это была…

Его фраза остается недосказанной, потому что я оступаюсь и шлепаюсь на задницу. К моему везению, подо мной трава и это не так больно, как стыдно.

Майкл ступает на наш газон и присаживается передо мной на корточки.

– Ты точно уверена, что тебе не нужна моя помощь? – негромко переспрашивает он, и, о, чудо! на его губах мелькает тень улыбки.

Может он и не совсем сухарь.

Мне хочется ответить ему что-нибудь дерзкое, но земля почему-то начинает вертеться быстрей и я не чувствую в себе сил подняться.

Закатив глаза (что вызывает легкую тошноту), я подаю ему руку, и Майкл помогает мне подняться. Он доводит меня до двери, и я роюсь в сумочке в поисках ключей, игнорирую тот факт, что мне нравится запах этого парня.

– Мне нравится, как ты пахнешь, – вслух говорю я.

Я правда это говорю. Каждый раз как напьюсь, болтаю все, что в голову придет.

– А ты напилась сильнее, чем мне показалось сначала, – вздыхает он. – Дай сюда, я открою.

Он отбирает у меня ключи, потому что я никак не могу попасть в замочную скважину.

– Знаешь, Майки, когда кто-то делает тебе комплимент, принято отвечать «спасибо», – язвлю я, намеренно искажая его имя.

– Так вот что это было, а я думал, просто пьяный треп.

Его тон такой же язвительный, под стать моему. У меня отвисает челюсть, и я растерянно моргаю, но быстро оправившись от шока, показываю ему средний палец.

Он на это реагирует одним движением бровей.

– Тише, отца не разбуди, – предупреждаю я, когда мы входим в дом. – Знаешь, дальше я сама.

Я смотрю на него, прикладывая огромные усилия, чтобы выглядеть трезвой.

– Я не хочу, чтобы ты сломала себе шею, поднимаясь по лестнице. – Майкл бросает на лестницу полный сомнения взгляд.

И когда мы начинаем восхождение на второй этаж, я радуюсь помощи этого парня. Я держусь на ногах только благодаря ему.

– Сюда.

Я показываю ему на дверь своей комнаты и как только мы там, я буквально валюсь на постель.

Боже, кто-нибудь, остановите землю!

Мои глаза закрыты, но я слышу, что Майкл еще здесь. Приподнявшись на локтях, я смотрю на парня, который разглядывает рисунки над моим столом.

– Надеюсь, ты не ждешь, что теперь, когда ты мне помог, то сможешь забраться ко мне в трусики? – Мне жуть как хочется его подразнить.

Парень оборачивается и его равнодушный взгляд скользит по мне, распростертой перед ним на кровати, с немного разведенными бедрами и задранной юбкой.

– Я тебя не хочу, – дернув плечом, бросает он и это звучит очень убедительно.

Ну, нихрена себе.

– Ты гей?

Блин, а то, что он меня отверг – обидно.

– Нет. – Майкл присаживается на край моего стола, глядя мне в глаза. Моя юбка задралась чуть ли не до трусов, а он мне в глаза смотрит!

– Тебе не нравится секс?

Он скрещивает руки на груди и качает головой.

– Мне двадцать пять и мне очень нравится секс.

Я прикусываю кончик языка, раздумывая. Этот парень меня озадачивает.

– Ты просто меня не хочешь?

– Я просто тебя не хочу, – подтверждает он.

Ну и пошел он!

Я падаю на спину и прикрываю глаза, махнув рукой в сторону двери.

– Ты знаешь, где выход. Спокойной ночи, Майкл.

* * *

«Пошпилимся сегодня?»

Шон просто само очарование. Знает, как склонить девушку к сексу.

Я блокирую телефон и прячу в карман. Он, конечно, увидит, что я прочла сообщение, но ничего не ответила. Да и ладно, у меня нет никакого настроения его видеть. Мне с ним даже секса не хочется, лучше уж прибегну к помощи руки.

– Харпер, зайди в мой офис.

В комнату отдыха для персонала заглядывает Джеф – наш главный менеджер. Мне совсем не хочется тратить оставшиеся пятнадцать минут своего обеденного перерыва на болтовню этого извращенца, но какой у меня выбор?

Джеф – Джефри Хатчинс – еще тот мерзкий придурок, который мнит себя большим боссом. Ему около сорока и выглядит он чуть лучше мешка с дерьмом. Он невысокий, с оплывшей фигурой и вечно потеет. А еще от его липкого взгляда мне каждый раз хочется залезть под душ и долго тереться мочалкой.

Не знаю, что ему от меня понадобилось.

– Присаживайся.

Джеф указывает на стул перед его столом с таким видом, будто пригласил меня в гости на чаепитие.

Я сажусь на стул для посетителей и скрещиваю ноги, потому что не хочу, чтобы этот извращуга пытался подглядывать под юбку моей униформы.

– Итак, Харпер, – откашливается Джеф, – думаю, ты будешь рада узнать, что начальство довольно твоей работой, – торжественно произносит он.

Под «начальством» Джеф имеет в виду себя. Этот придурок говорит о себе во множественном числе. Я бы предпочла быть похищена инопланетянами вместо того, чтобы сидеть в одной комнате с этим кретином.

– Эмм… Да, я рада, – запоздало реагирую я, потому что Джеф ждет моего ответа.

– Надо признать, что ты оказалась ответственным, надежным работником, хотя откровенно, когда ты только пришла к нам, у меня возникли сомнения на твой счет.

Джеф складывает свои пальцы-сосиски на своей разъехавшейся талии. Мне тяжело не скривиться от отвращения, когда вижу бисерины пота у него на лбу. Он снова ждет, что я что-то скажу, нервируя меня.

– Мне нравится работать в Food Lion. – Это первое, что приходит мне в голову. Я не ненавижу свою работу – просто не люблю, но ему об этом знать необязательно.

Джеф одобрительно кивает. Будто я сказала, что мне нравится он.

– Я рад, что в отношении тебя интуиция меня подвела, – хлопает по столу Джеф. – Думаю, что не ошибусь, если скажу, что ты благодарна мне за то, что я в тебя поверил и дал тебе шанс, – напыщенно произносит он.

Я моргаю: ну что за осел. И что значит «дал шанс»? Чувак, это просто место кассира в супермаркете, а я не девица, только что откинувшаяся с нар.

Джеф опять ждет, что я подтвержу его слова, но фиг ему. Я молчу, а он, вдруг смутившись, снова откашливается.

Почему бы ему не взять больничный? Кашлял бы себе дома, когда никто не видит.

– В общем, я хотел сказать, что ты молодец, – куда-то в стол смотрит Джеф. – Думаю, со следующего месяца ты сможешь брать больше часов.

А вот это хорошая новость. Больше часов – больше денег. Больше денег… это больше денег, что хорошо само по себе.

Я выдавливаю из себя слова благодарности, и он наконец-то говорит, что я могу идти. Да, отлично, мой перерыв как раз подошел к концу, спасибо, что потратил мое личное время.

Возвращаюсь на свое рабочее место, к кассе номер двенадцать. Пробиваю покупки, а сама думаю о начальнике, который, очевидно, хочет залезть мне в трусы.

Но этого никогда не случится. Я пала, но не настолько низко. Ну, мне хочется верить, что это так.

Глава 2

ХАРПЕР

– Ужин готов! – объявляю я, поставив на стол пакет с едой. После работы я заехала в итальянский ресторанчик и взяла нам с папой пасту с мясными шариками, потому что после шестичасовой смены у меня нет сил и желания готовить.

Папа откладывает журнал о рыбалке и смотрит на меня поверх очков для чтения.

– Как день прошел? На работе все нормально?

– Конечно. – Я дергаю плечом, и, наклонившись, целую его в щеку. После инсульта его кожа стала как будто тонкой и сухой. Даже если бы у меня были проблемы, я бы ему не сказала. Я и без того достаточно сделала. – Наш менеджер меня сегодня похвалил. Сказал, что со следующего месяца я смогу брать больше часов.

Я заставляю себя улыбаться, пока делюсь с папой новостями. Выкладываю еду на стол, достаю из ящика приборы. Потом мы вместе ужинаем, обсуждая мою работу и его реабилитацию. К счастью, его речь и двигательные функции почти не пострадали. Он быстро восстанавливается, но нет никакой гарантии, что не случится повторный инсульт с куда более серьезными последствиями.

А еще зимой мы обсуждали мое поступление в Принстон, и рядом был Дэнни, который еще любил меня. Все это было каких-то восемь месяцев назад, до того, как я все испортила.

Я бросаю взгляд на пустой стул, на котором обычно сидел Дэнни. Он смотрел на меня с такой любовью в те дни, когда я еще не была испорченной.

Боже, как же мне его не хватает!

– Тетя Нэнси звонила, сказала, что Корд обручился с Британи, – сообщает папа, и я заставляю себя сосредоточиться на разговоре с ним, ведь мысли о Дэнни лишь причиняют боль.

А я так от нее устала. За последние месяцы боли было так много, что порой я удивляюсь, как еще могу дышать.

* * *

После ужина я убираю со стола, загружаю посудомойку и поднимаюсь в свою комнату. Мне не терпится снять форму, от которой чешется все тело и принять душ, потому что мне кажется, что липкий взгляд Джефа оставил на мне след.

Я стою под водой до тех пор, пока она не становится едва теплой, затем возвращаюсь в спальню и надеваю мягкие домашние штаны и футболку. Вытирая волосы полотенцем, подхожу к окну – как раз в тот момент, когда Тойота Майкла въезжает на подъездную дорожку.

Какого-то хрена я торчу у окна, шпионя за соседом. Майкл выходит из машины, открывает заднюю дверцу и достает с сиденья сумку-портфель. На нем темные брюки и светло-голубая рубашка с длинным рукавом.

Интересно, где он работает?

Хотя, нет, не интересно. Сдался мне этот парень. Он надменный и заносчивый. Пусть он хорош собой, но его характер все портит.

Парень заходит в дом, и я отхожу от окна. С той унизительной ночи прошла почти неделя, и мне удавалось удачно избегать встречи с ним.

Ну и что, что я ему не нравлюсь. Я и сама себе не нравлюсь, но как-то живу с этим. До мнения соседа мне дела нет.

* * *

– Привет, Джули.

Улыбнувшись девочке, я присаживаюсь к ней на ступеньку крыльца. Я сомневалась, надо ли мне подходить к ней, но что-то все же заставило меня пересечь дорогу и заговорить с ней. Возможно, дело в ее печальном виде, а я и сама часто так выгляжу. Но мне восемнадцать и моя жизнь обернулась дерьмом, а что случилось с ней? Почему ребенок ее возраста выглядит таким несчастным?

– Привет, Харпер. – Она поднимает на меня темные, полные тоски глаза и вновь утыкается взглядом себе под ноги. Ее худенькие плечи понуро опущены, как если бы на них лежал неподъемный груз.

С тех пор, как они сюда переехали, я видела лишь Джули и Майкла (полагаю, он ее старший брат), и подозреваю, что живут они только вдвоем. Мне хочется узнать, где ее родители, но что-то подсказывает мне не спрашивать.

– В чем дело, Джули? – осторожно интересуюсь я, пытаясь сообразить, какие могут быть проблемы, когда тебе десять? С мальчиками? Еще, наверное, рано. Или что-то не ладится в новой школе? А может она скучает по старым друзьям, которые остались там, где она жила раньше?

– Я скучаю по маме и папе. – У нее такой тихий, подрагивающий голос, я едва разбираю, что она говорит. Джули снова смотрит на меня: на глазах выступают слезы. – Мои мама и папа умерли.

Вот же черт! Такого я не ожидала. Первые несколько мгновений я не знаю, что сказать. Да и что бы я ни сказала, боль и чувство потери этого ребенка не утихнут.

– Мне очень жаль, милая. – Я сглатываю комок в горле и быстро моргаю, чтобы и самой не заплакать. – Когда это случилось?

– Этой зимой, – все также тихо отвечает Джули.

Я только киваю и смотрю перед собой, думая о том, какая жизнь все-таки сука. Это так неправильно, что теперь этот ребенок остался сиротой, как раз тогда, когда присутствие родителей необходимо.

Меня растил отец – мама ушла от нас, когда мне было шесть, и я не очень хорошо ее помню. Но мне ее не хватало, несмотря на то, каким замечательным был папа.

– Терять кого-то всегда больно, Джули. Но, знаешь, грустить по дорогим нам людям нормально. Ты скучаешь по маме и папе, должно быть они были очень хорошими. – Я улыбаюсь ей, желая хоть чем-то подбодрить. Боже, если бы я знала как. Не так это просто, особенно когда сама рассыпаюсь на части.

Девочка кивает, и чуть помолчав, немного застенчиво спрашивает:

– Ты тоже по кому-то скучаешь?

«По Дэнни. Я очень по нему скучаю».

– Скучаю, – кивнув, подтверждаю я.

– Этот человек тоже умер?

«Нет, но я для него умерла».

– Нет, он в порядке. – Я зажимаю ладони между колен и кусаю щеку изнутри, нервничая. – Мы просто больше не общаемся.

– А ты не можешь просто ему позвонить? – с простодушием ребенка спрашивает Джули.

Я качаю головой, слабо улыбнувшись.

– Я пыталась, но он не хочет со мной разговаривать.

«Не верю, что делюсь этим с маленькой девочкой».

– Почему? Ты его обидела?

Я киваю.

– Очень сильно. И теперь он не хочет меня знать. Так тоже бывает – мы теряем кого-то только по своей вине.

Черт, не хватает только заплакать сейчас! Я поднимаю глаза к небу и делаю глубокий, размеренный вдох.

– В прошлом году я очень сильно поссорилась со своей лучшей подругой Терезой – я уже не помню даже, из-за чего. Мы не разговаривали целых две недели! – У Джули такое серьезное, сосредоточенное лицо, и она, кажется, отвлеклась от мысли о родителях. – Но потом помирились, и все снова стало хорошо.

– Помирились? И как вам это удалось?

– Мы побили одного мальчика – он приставал к Терезе и я пришла ей на помощь. Так мы снова стали лучшими подругами.

Я смеюсь и к моему удивлению, Джули тоже начинает смеяться.

– Значит, вы показали этому мальчишке, что с вами не стоит связываться, да? – Я легонько толкаю ее плечом, подмигнув.

Джули широко улыбается.

– Еще бы! Так что вы с твоим другом еще тоже помиритесь, – оптимистично говорит девочка.

– Все может быть, – пожимаю плечами я, понимая, что этого не случится.

Из-за собственной глупости я навсегда потеряла Дэнни.

– Джи, тебе пора делать уроки.

Я оглядываюсь через плечо и встречаюсь с глазами Майкла. Он стоит в дверях, скрестив руки на груди, и снова по его лицу я не могу разобрать, о чем он думает.

Интересно, слышал ли он наш разговор и как много?

Джули издает протяжный вздох, поднимаясь. Я тоже встаю.

– У тебя очень серьезный брат, – замечаю я, отлично зная, что он все слышит.

Девочка закатывает глаза.

– Он мне не брат, а дядя. Будь он братом, может, не был бы таким занудой.

Я прикусываю губу, чтобы не рассмеяться. Майкл хмуро сводит брови вместе, но никак не реагирует на ее комментарий.

– Пока, Харпер, – машет рукой мне девочка.

– Пока, Джули.

Я машу ей в ответ, и она скрывается в доме. Майкл остается стоять на крыльце. Он смотрит на меня, но ничего не говорит, а я не собираюсь торчать здесь и ждать, пока он придумает еще что-то, чтобы унизить меня.

Не прощаясь, я разворачиваюсь и направляюсь к своему дому.

– Харпер, – зовет меня Майкл.

Вау, ну надо же!

– Что, Майкл? – Я скрещиваю руки на груди и вздергиваю брови, пока он подходит ближе.

– Наверное, я должен перед тобой извиниться. – Он все еще хмурится, будто ему не хочется говорить то, что он говорит.

– Что, прости? – Я делаю вид, что не расслышала.

Его челюсти сжимаются. Повторять ему это тоже не хочется.

– Я должен извиниться перед тобой. Я был груб с тобой. Незаслуженно.

– Ты так считаешь? – усмехаюсь я. Не могу отказать себе в удовольствии его помучить. Он заслужил.

– Можешь не радоваться так сильно? – ворчит он, и впервые я вижу улыбку на губах этого парня.

– Это что сейчас была улыбка?! – недоверчиво восклицаю я. – Ты что, умеешь улыбаться? И как ты мог скрывать это от меня?!

Он только качает головой, глядя куда-то в сторону.

– Извини, не смогла устоять, – хихикаю я.

Майкл хмыкает, вновь посмотрев на меня – немного снисходительно, но почти тепло. И на том спасибо.

– Спасибо за то, что ты сделала. – К нему возвращается серьезность, и я понимаю, что речь о Джули. Значит, он слышал.

– А я ничего не делала, – смутившись, дергаю плечом я. – Просто две сломанные девчонки пожаловались друг другу на жизнь. Тебе не за что меня благодарить. – Я пялюсь себе под ноги, чувствуя на себе его взгляд. Так, мне пора, пока я тут перед ним не разревелась. – Пока, Майкл.

Не глядя на него, я разворачиваюсь и быстро ухожу.

* * *

– Уверена, Рита трахается с Джефри, – заявляет Карли и мы с Моной чуть не давимся пивом.

– Что?!

– Почему ты так решила?

В один голос спрашиваем мы.

Карли оглядывается, прежде чем ответить, как будто кто-то может нас подслушать и донести на работе, о чем мы сплетничали.

– На днях я видела, как она выходила из его офиса и была вся взъерошенная. Ну, вы понимаете.

– Меня сейчас стошнит, – бормочет Мона, изображая рвотный позыв.

– Странно, как Риту не тошнит, если это правда. – Я допиваю остатки пива и поднимаюсь, чтобы взять себе еще одно. Сегодня мой лимит – две бутылки. Напиваться я не планирую. – Я за добавкой, – предупреждаю девчонок, прежде чем отойти.

С Карли и Моной я познакомилась, когда устроилась в Food Lion. Мы быстро поладили, потому что примерно одного возраста и не ждем многого от жизни – каждая по своим причинам. Просто плывем по течению.

Раньше я такой не была, любила все планировать и просчитывать, но теперь… Теперь я плыву по течению и стараюсь не думать о завтрашнем дне.

Сегодня четверг и людей в «Кузнице» не очень много – не так, как в выходные. Возле бара свободно и когда я подхожу ближе, неожиданно замечаю Майкла. У меня несколько секунд форы до того момента, как он тоже меня замечает, так что у меня есть возможность оценить, как хорошо он выглядит в темном свитере и джинсах. Я грешу на бутылку пива, что уже выпила, но мое тело откликается на него. Со мной давно такого не было. Несмотря на то, что он мне не нравится, меня к нему вроде как влечет. Хотя его ко мне нет. Но он извинился в нашу последнюю встречу, поэтом я могу подойти к нему и поздороваться.

– Привет.

Я сажусь на свободный стул, через один от него, собираясь держаться дружелюбно. Мы ведь соседи, нам ни к чему враждовать или собачиться.

Майкл поворачивает голову и ему, кажется, требуется мгновение, чтобы вспомнить, кто я такая.

Просто здорово.

– Харпер, – он кивает, но больше ничего не говорит.

Он это намеренно делает – заставляет меня испытывать неловкость?

– Значит, ты иногда тоже расслабляешься? – замечаю я, кивнув на бутылку пива, которую он подносит ко рту. – Мне даже полегчало.

– Что? – Он озадаченно сводит брови вместе.

– Осуждение. От тебя исходит осуждение, когда ты на меня смотришь.

Он выглядит так, будто не понимает, о чем я.

– Я тебя не осуждаю, – качает головой Майкл.

Я только недоверчиво хмыкаю. Ко мне подходит бармен, и я заказываю пива. Телефон сигналит о новом сообщении. Я провожу пальцем по экрану. Шон опять пишет, что нам надо потрахаться, но я и на этот раз его игнорирую. Подняв голову, замечаю, что Майкл за мной наблюдает.

Почему мне так тяжело разгадать этого парня? Рядом с ним мне не по себе. Волнительно. Но не в плохом смысле.

– Я вернулась, – весело сообщает красивая блондинка, подсаживаясь к Майклу. Он отводит от меня взгляд и поворачивает голову в ее сторону.

Я только теперь замечаю, что на стойке стоит недопитый бокал с коктейлем. У него тут оказывается свидание. Я расплачиваюсь за свое пиво, забираю бутылку и возвращаюсь к девчонкам.

* * *

Вечер испорчен. Чувствую себя полной неудачницей, подсматривая за Майклом и его красавицей подружкой.

Черт, она выглядит как молодая Клаудиа Шиффер!

Сейчас они играют в дартс, и, похоже, им весело, потому что оба то и дело смеются. Да, оказывается, он и это умеет. Это только со мной он такой враждебный.

– На кого это ты постоянно смотришь? – Мона перегибается через стол и пытается разглядеть, куда направлен мой взгляд.

Я качаю головой, отворачиваясь от Майкла и его блонди.

– Ни на кого. Просто увидела знакомого.

Карли ушла с каким-то парнем, и мы с Моной остались одни. У нее есть приятель, так что все попытки парней подкатить к ней она отвергает. И я тоже.

Я попробовала раз. Через три месяца, как Дэнни бросил меня, а я поняла – осознала – что это конец. Я была в отчаянье, и тот парень показался мне похожим на Дэнни. Все было так неловко, торопливо, а потом стало мерзко. Я ошиблась – он совсем не был похож на Дэнни. После той ночи я с неделю ревела, не могла успокоиться.

Так что со случайным сексом я завязала.

– Тот, высокий, в темном свитере?

Я киваю, надеясь, что Мона не станет выспрашивать подробности.

– А он ничего такой. Это его девушка?

– Не знаю, может быть.

А что, эта блондинка на самом деле может оказаться его девушкой. Что я знаю о Майкле? Только то, что он живет со своей племянницей, потому что родители девочки умерли, и она осталась сиротой.

Не удержавшись, я снова смотрю на Майкла.

Как бы он ко мне не относился, он хороший человек. Плохой бы не стал брать на себя заботу о ребенке, мир которого перевернулся в один миг.

* * *

Уткнувшись взглядом в телефон, я пролистываю список контактов, пытаясь отыскать номер такси, которое меня не бортанет и после пятнадцати минут ожидания не окажется, что машина за мной так и не приедет.

Женский смех привлекает мое внимание. Я поднимаю голову – Майкл и блонди выходят из бара. Эта девушка так много смеялась сегодня вечером. Может Майкл очень забавный парень и у него отличное чувство юмора – кто знает?

Наконец-то я нахожу номер такси и нажимаю кнопку вызова, надеясь, что на этот раз мне повезет. Прижав телефон к уху, я наблюдаю за Майклом и его подружкой, идущим по парковке к его машине.

– Жаль, нельзя пропустить завтра утреннею лекцию – терпеть не могу, когда их ставят так рано.

Они недалеко, так что я могу слышать, о чем они говорят.

– Прогуливать лекции было проще, когда мы сами были студентами, – с усмешкой в голосе отзывается Майкл и блонди с ним соглашается.

А трубку в службе такси так и не берут. Блин, мне надо было попросить парня Моны меня подвезти, хотя им было и не по пути.

Я в отчаянье пялюсь в телефон и не сразу обращаю внимания на звук быстро приближающихся шагов.

– Тебе есть на чем добраться домой?

Вскинув голову, я растерянно моргаю. Майкл стоит в нескольких шагах от меня. У него требовательный взгляд, а его подружка с недоумением уставилась на меня.

Что он делает?

– Я вызову такси, – сконфуженно отвечаю я, повыше подняв телефон.

– Ты ушла из бара двадцать минут назад. Сколько нужно времени, чтобы вызвать машину? – мрачно спрашивает он.

Он следил за мной? Откуда он знает, когда именно я ушла?

– Больше, чем может показаться, – с досадой бормочу я.

– Пойдем, я тебя подвезу. – Он дергает подбородком в сторону Тойоты, но я остаюсь на месте.

– Не надо, не хочу вам мешать. Спасибо, но я справлюсь.

– Это глупо, Харпер. Я все равно еду домой, – нетерпеливо произносит Майкл.

Он так ведет себя, будто я уже успела его взбесить, а мы сегодня едва разговаривали.

– Твоей девушке это не понравится, – стрельнув глазами в сторону блонди, упрямлюсь я.

– Я сказал Натали, что ты моя соседка и она не против, – возражает он. – Поехали.

Я колеблюсь еще несколько секунд, но затем вздыхаю и следую за ним.

Странная это будет поездочка.

Глава 3

ХАРПЕР

Невероятно. Что, блин, происходит?

Сквозь окно на заднем сиденье я наблюдаю, как Майкл и Натали прощаются на крыльце ее дома. Он ее даже не целует.

Этот парень не может быть таким слепым и не видеть, как разочарованна эта девушка тем, что он усадил в машину третьего лишнего. Наверняка она ожидала не такого завершения вечера.

Майкл возвращается в машину, а Натали заходит в дом, и мне ее даже немного жаль.

– Ты уверен, что тебе нравится секс? – бормочу я, когда он отъезжает от тротуара. – Только что ты сам себе все обломал, а ведь она была готова с тобой покувыркаться.

– Знаешь, есть мнение, что первое свидание не обязательно должно заканчиваться постелью, – высмеивает мои слова Майкл.

Я закатываю глаза и молча передразниваю его, хотя он все равно не может меня видеть.

– Я очень удивлюсь, если она согласится на второе свидание.

– Почему тебя это так волнует?

– Твоя личная жизнь мне абсолютно до лампочки! – с вызовом бросаю я, и, взявшись за спинку переднего сиденья, быстро перебираюсь на него.

– Черт, что ты делаешь?! – кричит Майкл. – Это же опасно! – Он бросает на меня сердитый взгляд и командует: – Пристегнись!

– Все в порядке, Майки. Видишь? – Я защелкиваю ремень и улыбаюсь ему.

Он неодобрительно поджимает губы и сильней стискивает руль.

– Господи, ты так напряжен, тебе точно нужно потрахаться, – тихо бормочу я, буквально чувствуя исходящие от него волны раздражения. – Еще не поздно вернуться. Уверена, если ты извинишься, Натали уложит тебя в свою кроватку.

– Замолчи, – хрипло просит Майкл, предостерегающе взглянув на меня.

Я порываюсь еще что-нибудь ляпнуть, но что-то в его глазах останавливает меня. Я не хочу испытывать его терпение. Не потому, что я боюсь его, просто мне не хочется вести себя с ним как сука.

Я его не понимаю, но и себя я тоже не понимаю. Этот парень чем-то цепляет меня. Что в нем такого? Не могу понять.

Я отворачиваюсь к окну и пялюсь в него остаток дороги.

МАЙКЛ

– Черт! – я ругаюсь, закончив разговор с Сарой, за что тут же получаю красноречивый взгляд от Джули: так она молча напоминает мне, что я не должен выражаться при ней.

Да, знаю, это мое правило. Я пытаюсь быть взрослым и подавать хороший пример своей подопечной. У меня не всегда получается. Но, если бы видели меня год назад, то удивились бы, кем я стал.

– Ну, Джи, у меня две новости, – пряча мобильник в задний карман джинсов, сообщаю я.

– Давай с плохой, – вздыхает девочка.

– Сара отравилась чем-то и сегодня не сможет с тобой посидеть.

Лицо Джули ничего не выражает. Кажется, она не в восторге от своей няньки, но Сара здорово меня выручает, оставаясь с Джули, когда мне надо отлучиться из дома.

– Это точно была плохая новость? – уточняет племянница.

Я киваю.

– Даже не сомневайся.

– А какая хорошая?

– Про хорошую я ничего не говорил. Вторая тебе тоже не понравится – тебе придется поехать со мной.

Как только она это слышит, откидывается на спинку стула и протестующе стонет.

– Только не это! Я ведь там со скуки умру!

– Послушай, я тоже не в восторге от того, что приходится брать тебя с собой на работу, но ты не можешь остаться дома одна, а искать другую няню некогда. – Я развожу руками, показывая, что деваться нам некуда.

Лоб Джули морщится, когда она хмурит брови, но вдруг разглаживается и хитрая улыбка сияет на ее лице.

– Ты можешь попросить Харпер присмотреть за мной. Она дома – ее машина стоит на улице.

– Нет, – не раздумывая, отвечаю я.

Эта девушка не останется с моей племянницей.

– Почему? – снова хмурится Джули.

– Потому что нет. – Я даже не хочу это обсуждать с ней. Это мое решение и оно не должно подлежать пересмотру. В конце концов, я тут взрослый. Да, недавно они неплохо поговорили и нашли общий язык, но… черт, нет!

Эта девица…

– Я бы лучше осталась с Харпер, – упрямится Джули.

– С чего это? – Я складываю руки на груди, чувствуя, как закипаю. Джули даже не понимает, о чем меня просит. – Ты ее даже не знаешь.

– Она мне нравится! Мне нравится с ней разговаривать.

– Послушай, Джули, – я старательно контролирую голос, – эта девушка абсолютно ненадежна и я не доверяю ей. Если она останется с тобой, – я делаю паузу, чтобы перевести дыхание, – я буду очень переживать.

– Ты можешь нам звонить. И я знаю, как позвонить в 911 если придется, – торопливо произносит девочка.

Да, конечно, она знает, как позвонить в службу спасения. После того, как этой зимой погибли ее родители, я заставил ее выучить все экстренные номера.

Я что, действительно раздумываю о том, чтобы попросить Харпер Рэй присмотреть за Джули, пока буду на работе? Какая ирония.

Но, нет, этого не будет!

– Сегодня тебе придется поехать со мной. Мне жаль, но другого выхода нет. И давай больше не будем об этом спорить.

* * *

«Не верю, что делаю это. Мне это, должно быть, снится. В кошмаре».

Но нет, хотелось бы – я даже согласен на кошмар, только вот я не сплю, а действительно стою перед дверью Харпер Рэй.

И как я дал Джули себя уговорить?

С тяжелым сердцем подношу руку к двери, мысленно скрещивая пальцы, чтобы на стук никто не вышел. Тогда я с чистой совестью смогу вернуться домой и сказать Джули, что я попытался.

Нервничая, я тру шею, и тут до моего слуха доносится движение за дверью. Предо мной предстает мужчина лет пятидесяти. Его уже начавшие седеть волосы всклокочены, на нем домашние треники и при ходьбе он опирается на трость.

Должно быть, это ее отец.

– Здравствуйте, мистер Рэй?

– Вполне возможно. – Открыв дверь пошире, он выходит за порог, с любопытством поглядывая на меня. – А ты кто такой?

– Я ваш сосед, Майкл Холт, из дома напротив. – Я машу себе за спину. – Мы с племянницей недавно переехали.

– Да, дочка мне что-то об этом говорила, – подтверждает Отис Рэй.

«Могу только догадываться, какие выражения она при этом использовала».

– Майкл?

Я перевожу взгляд за плечо мистера Рэя. Харпер подходит ближе, глядя на меня удивленно-обеспокоенным взглядом. На ней легкое платье в мелкий цветок, с пуговицами на груди. Ее наряд так контрастирует с ее татуировками и пирсингом на лице. Мне вдруг становится интересно – какого-то хрена – проколола ли она и пупок или еще что-то, что не видно глазу?

В первый раз, когда я ее увидел, на ее теле не было ни пирсинга, ни татуировок.

– Что ты здесь делаешь?

Отец Харпер решает нас оставить и возвращается в дом, а она становится на его место. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я скольжу по ней взглядом и замечаю кусочек татуировки на ее бедре, выглядывающий из-под свободной юбки платья.

«Блядь, прекрати на нее пялиться!»

Делаю морду кирпичом и возвращаюсь к ее лицу. Харпер ждет, приподняв свои темные брови.

Скорее всего, она заметила, как я на нее глазел.

– Я здесь, чтобы попросить тебя о помощи. – Мне совсем не просто не подавиться своими собственными словами. Я очень, очень сильно не хочу ни о чем ее просить. – Ты бы не могла часа три присмотреть за Джули? Ее няня заболела и не может прийти. Я тебе, конечно же, заплачу.

Замешательство в глазах Харпер более чем красноречиво. Она не понимает, почему я прошу об этом ее. Я и сам не понимаю, как до этого дошло.

Должно быть я отчаянье.

– Хочешь, чтобы я посидела с Джули? – недоверчиво уточняет Харпер.

«Совсем не хочу».

Я киваю.

– Да. Мне надо на работу, а она наотрез отказывается ехать со мной. Это была идея Джули – попросить тебя.

Мне очень не хочется, чтобы она думала, будто это мне пришло в голову обратиться за помощью к ней.

Харпер проводит языком по губам, волнуясь, и заправляет светлую прядь волос за ухо.

Я сглатываю, потому что вид кончика ее розового языка, скользящий по пухлым губам действует на меня самым тревожным образом.

Замечаю, какая она все-таки хрупкая и уязвимая, и что вся эта ее броня в виде тату, пирсинга и язвительности не могут этого скрыть.

– Ладно, хорошо, я присмотрю за Джули. – Харпер кивает и немного неуверенная улыбка проступает на ее губах.

Я благодарю ее, но не улыбаюсь в ответ.

* * *

Думаю, я совершал ошибку. Я понял это… Да я с самого начала это знал, но все равно пошел на поводу у Джули.

Нельзя позволять десятилетнему ребенку манипулировать собой, но эта девочка так настрадалась за последние месяцы. Иногда я просто хочу ее порадовать, хотя понимаю, что с тех пор, как Эллисон и Пола не стало, я не могу больше оставаться просто клевым дядей Майком. Я должен быть ответственным опекуном, даже если порой это и выглядит отстойно. Но теперь я в ответе за жизнь этой девочки.

Какой у меня выбор?

Мы договорились, что Харпер придет в половину шестого, и, к моему удивлению, именно в это время она стучит в дверь. Она переоделась в зеленую толстовку и джинсы, чему я рад, потому что вид ее бледной кожи, покрытой татуировками…

Это круче любого порно. Которое я больше не смотрю. Отныне никакого порно, нет.

Радует ли меня тот факт, что она меня возбуждает?

Да ничерта подобного!

– Привет, Харпер!

Джули выбегает навстречу соседке, услышав, что та пришла. Мне хочется закатить глаза, но я этого не делаю, потому что неподдельная радость на лице Джули отбивает всякое желание быть козлом.

– Привет, Джули!

Харпер широко улыбается девочке, а я поспешно отвожу взгляд. Мне не хочется проникаться к ней хорошими чувствами.

– Дай мне свой номер, – достав из кармана мобильный, прошу я. Харпер диктует номер, и я забиваю его в память своего телефона, а затем нажимаю кнопку вызова.

Один из треков DMX раздается из кармана ее толстовки.

– Теперь у тебя есть мой номер. Если что, сразу звони мне. Там на тумбочке тридцать баксов – закажите пиццу на ужин, и никакого сладкого для Джули. – Я строго смотрю на племянницу, и она дуется. – Я буду к половине девятого, или самое позднее к девяти.

– Все будет хорошо, не переживай, – обещает Харпер, будто чувствует мое состояние.

Я смотрю на нее без эмоций. Приходится контролировать себя рядом с ней.

– Хорошо, – сухо отзываюсь я, и, подхватив сумку-портфель, выхожу за дверь.

Дом я оставляю с тяжелым сердцем.

* * *

Приближаясь к кухне, я слышу голоса – Джули и Харпер о чем-то разговаривают. В доме все выглядит, как и всегда, и мне удается немного расслабиться, потому что вопреки моим опасениям, никакого бедствия не случилось.

Но это не значит, что эта девчонка не может его создать.

Остановившись в дверях кухни, наблюдаю интересную картину: Харпер красит ногти моей племяннице. Черным лаком.

Отлично. Они уже успели подружиться?

– Привет, Майк! Нравится? – Джули выставляет руку с черным маникюром вперед и двигает пальцами. – Скажи, круто?

Широкая улыбка на ее лице напоминает мне, какой веселой и счастливой была эта девочка до той ночи, когда погибли ее мать с отцом. И вот я вновь вижу былую Джули. Ирония в том, благодаря кому это случилось.

– Боюсь, твоя учительница с этим не согласится, – сухо говорю я.

– Да ладно тебе – завтра суббота, а до понедельника я все сотру. – Джули закатывает глаза, и они с Харпер обмениваются понимающими улыбками.

– Все, готово. – Харпер закручивает пузырек с лаком, а Джули с довольным видом разглядывает свои ногти.

– Что это?

Я киваю на стол, где стоит блюдо с кексами, покрытыми желтой глазурью.

– Это испекли мы с Харпер, – хвастается Джули. – Попробуй.

– Если ты голоден, там еще осталась паста с соусом. – Харпер поднимается, показывая в сторону плиты.

Она что, не только подружилась с моей племянницей, но еще и готовила здесь?

– Почему вы просто не заказали пиццу?

Мой голос звучит мрачно и Харпер замечает это, слегка приподняв бровь.

– Просто нам захотелось пасты.

– Да, а еще Харпер готовит лучше тебя, – заявляет Джули.

Я смотрю на нее как на предательницу, но она лишь с невинным видом пожимает плечами.

Не скрывая недовольства в голосе, я говорю, что Джули пора готовиться ко сну, и они с Харпер тепло прощаются друг с другом.

Джули поднимается в свою комнату, а я иду провожать Харпер. На крыльце я вынимаю деньги из бумажника и протягиваю ей, собираясь заплатить за четыре полных часа.

– Держи, здесь за четыре часа.

Она опускает взгляд на деньги, но не берет их.

– Не надо. У меня был свободный вечер, и я хорошо провела время с Джули. – Она улыбается. – Так что не надо мне платить.

– Просто возьми их, – настаиваю я, отчего-то разражаясь.

Хотя я знаю, отчего. Ее поступки… они вызывают симпатию. А я вовсе не хочу, чтобы Харпер Рэй мне нравилась. Хватает и того, что мое тело реагирует на нее.

– Спрячь деньги, Майкл. – Она сует руки в карманы толстовки. Решимость на ее лице дает понять, что она не уступит. – Я все равно их не возьму. Почему бы тебе просто не сказать мне «спасибо»?

Она дразнится и ждет, что я поблагодарю ее. Стиснув челюсти и принимая поражение, я киваю.

– Спасибо, что присмотрела за Джули.

– Пожалуйста. Видишь, это было несложно, – широко улыбается она, и я вижу смешинки в ее голубых глазах.

Она даже не представляет, как сложно это было.

Харпер сбегает по ступенькам вниз, собираясь уйти, но задержавшись, зовет меня.

– Эй, Майкл! Если вдруг еще понадобится помощь с Джули, ты знаешь, где меня найти.

И не дожидаясь моего ответа, она уходит.

* * *

После того, как Джули засыпает, я достаю бутылку пива из холодильника и перехожу в гостиную, по пути выключая верхний свет. Подношу горлышко бутылки к губам, и, остановившись у окна, отодвигаю занавеску, посмотрев на соседний дом.

В комнате Харпер горит свет. Я гадаю, что она делает. О чем думает? Чего хочет?

В моей голове так много мыслей об этой девушке. Порой они меня раздражают, вызывают злость, но ничего не могу изменить. Ощущение, что я ничего не контролирую, когда речь идет о ней.

Она сказала, чтобы я обращался к ней, если будет нужна помощь с Джули. Я не собираюсь этого делать. То, что случилось сегодня, не должно больше повториться. Мне и в этот раз нельзя было этого допускать, не знаю, о чем я думал, когда сдался и пошел на поводу у Джули.

Вернув занавеску на место, я поднимаюсь в свою комнату. Натали присылает мне сообщение – пишет, что профессор Стивенс сегодня снова пришел в разных носках, чем заставляет меня улыбнуться. Нат красивая, веселая и умная и еще я ей нравлюсь. Не знаю, почему я больше не пытаюсь позвать ее на свидание.

В среду мы вместе ходили на ланч, но не думаю, что это было свидание. Раздевшись до боксеров, я захожу в ванную. Каждый раз, видя свое отражение в зеркале, я напоминаю себе, что под всеми этими рубашками и свитерами, которые ношу в университете, я все тот же Майкл Холт, каким был до того, как на меня свалилась ответственность за племянницу.

Мои руки, грудь и спина покрыты татуировками, которые я скрываю, потому что преподаватель «Не должен своим видом отвлекать студентов от учебного процесса, мистер Холт», – как заявила мне ректор Каплан.

«Судье будет достаточно взглянуть на тебя, и он ни за что не оставит Джули под твоей опекой».

Шипение Евы всплывает в памяти, и, стиснув челюсти, я сжимаю пальцы на гранитной стойке.

Пошла она! Ей ни за что не получить опеку, что бы она не задумала. Знаю, что так просто она не сдастся, но я не дам ей повода отобрать у меня Джули. Пол и Эллисон этого не хотели.

Когда я понял, что Ева будет бороться за девочку, снял весь свой пирсинг, надел рубашку, скрывающую мои татуировки, и устроился в университет преподавателем. Моя степень по математике совсем неожиданно мне пригодилась.

Иногда я не узнаю в себе человека, которым стал, но я бы сделал это снова, потому что моя сестра мне доверяла. Я не могу ее подвести.

Глава 4

ХАРПЕР

– Ты могла бы пригласить наших новых соседей к нам на ужин как-нибудь, – говорит папа, чем заставляет прервать меня мое занятие – я в этот момент делаю ему сэндвич к ланчу – и удивленно взглянуть на него.

Сам отец по-прежнему смотрит в газету, так буднично, будто не он только что предложил что-то совсем для него не типичное. Несмотря на то, что у меня милый и добродушный папа, но он не тот, кто приглашает в наш дом гостей. Он даже немного затворник: не знаю, это результат того, что моя мать бросила нас и отправилась на поиски лучшей жизни или он всегда таким был. Справедливости ради, мне это никогда не мешало.

– Зачем?

– Этот молодой человек в одиночку воспитывает маленькую девочку. Это непростая работа, и, наверное, он не откажется хотя бы на один вечер не беспокоиться об ужине. А ты хорошо готовишь, – тут папа наконец-то удостаивает меня своим взглядом, – и будет мило угостить их вкусной, домашней едой.

– Я могла бы просто приготовить что-то и отнести им.

Не уверена, что если я принесу Майклу свою еду, он не швырнет ее в меня, прогоняя со своей территории. Этот парень точно не мой поклонник. Иногда мне кажется, что он заставляет себя говорить со мной. Остается только догадываться, чем я это заслужила.

– Все же я думаю, будет лучше пригласить их, – проявляет настойчивость папа. – Надо показать наше расположение новым соседям. Добрососедские отношения важны.

Вот тут я уже совсем ничего не понимаю! Вскидываю брови, ошеломленно уставившись на отца. Это точно мой папа? С чего бы ему…

И тут вдруг меня посещает внезапная и совершенно абсурдная мысль. Папа снова с невинным видом утыкается в газету, а я гадаю, не задумал ли Отис Рэй свести меня с нашим новоиспеченным соседом? Потому что только этим я могу объяснить его внезапный порыв.

Раньше его не особо волновала моя личная жизнь. Не потому что ему было безразлично, а просто не было повода беспокоиться. С Дэнни я встречалась с начала старшей школы, и мы были вместе почти четыре года, так что в этом плане я отцу хлопот не доставляла. Я вообще была довольно благоразумна и ответственна до той ночи прошлой зимой.

Я моргаю и возвращаюсь к приготовлению сэндвича. Что теперь думать о том, что было когда-то? Все равно ничего не вернешь и не исправишь.

– Я подумаю, – тихо говорю я, а папа кивает.

* * *

Иногда мне снится Дэнни. Это случается не часто, но всякий раз сон такой реалистичный, что на какой-то миг я верю, что все взаправду. Что он по-настоящему улыбается мне, по-настоящему прикасается ко мне и шепчет о том, что любит меня. В такие моменты я не хочу просыпаться, а когда это все же случается и сон рассеивается – это больно. Всегда больно.

Сегодня Дэнни снова мне снится. Он учит меня управлять автомобилем. Мы забрались на лесную дорогу, чтобы я никого ненароком не сбила. Мне только исполнилось шестнадцать, а у Дэнни права уже есть, потому что он на пять месяцев меня старше.

Мы много смеемся и немного ругаемся, когда я начинаю психовать, потому что мне кажется, что он слишком строгий инструктор. Я придираюсь и он очень терпелив со мной, но Дэнни все равно просит у меня прощения, чтобы я не дулась. Он всегда был инициатор наших примирений, хотя мы не так часто ссорились. Почему мне кажется, что тогда я этого не ценила?

Когда он смотрел на меня своими лучистыми, небесно-голубыми глазами, на которые падала светлая челка, все мое раздражение растворялось. Я так сильно любила этого парня, что просто не могла долго на него злиться.

– Ты такая умница, Харпер, – в конце урока говорит Дэнни, притянув меня к себе. – Я люблю тебя, детка.

Его лицо начинает склоняться ко мне, и я жду нашего поцелуя, затаив дыхание, но ничего не происходит. Я просыпаюсь и несколько мгновений лежу, просто пытаясь понять, как Дэнни – такой реальный – мог вдруг исчезнуть. Секунду назад он был здесь, со мной и вот его не стало.

Перевернувшись на спину, я моргаю, глядя в темный потолок над своей кроватью. Слезы ручейками стекают по скулам и капают на подушку. Всякий раз после таких сновидений я плачу, давая боли свободу. Но сколько бы я не плакала, слез не становится меньше и боль не утихает.

Я лежу так несколько минут, позволяя себе то, что обычно стараюсь не делать. Я представляю Дэнни в университете Портленда, думаю о предметах, которые он выбрал и какой сосед достался ему в общежитии. Нашел ли он друзей и чем он занят в то время, когда не учится. Я думаю о новых рисунках, которые он нарисовал за то время, что мы не общались, и взял ли он классы по искусству?

Дэнни очень талантлив и ему нравится рисовать, он признавался, что хочет выбрать искусство своей главной специализацией, но его родители были против, считая, что ему надо выбрать что-то серьезней, типа экономики или бизнеса. Это расстраивало его, а я пыталась его утешить. Я была его утешением, пока в какой-то момент не стала главным разочарованием.

Когда-то я все знала о Дэнни, а теперь вынуждена представлять и придумывать, что происходит в его жизни, потому что сам он мне этого не расскажет. Я утратила привилегию эту.

И в последнюю очередь, совсем того не желая, я думаю о девушке. Что, если в Портленде у него появилась новая девушка? Кто она и как она выглядит? Похожа ли она на меня? Похожи ли их отношения на наши?

Я сажусь в постели и включаю ночник на тумбочке. Провожу ладонями по лицу, прогоняя образы гипотетической подружки Дэнни. Еще слишком рано, только четыре пятнадцать утра, но я больше не засну.

Положив подбородок на колени, и обхватив их руками, я смотрю на рисунки над письменным столом. Они приколоты разноцветными кнопками к пробковой доске. Их семь, и на каждом из них я. Дэнни часто рисовал меня, говорил, что я его вдохновляю. Большинство рисунков остались у него.

Интересно, он их сохранил или выбросил?

Мне хочется верить, что он не смог этого сделать, как бы сильно меня не ненавидел.

МАЙКЛ

Я кричу Джули, чтобы она поторапливалась, иначе пропустит автобус, когда мой телефон на стойке начинает звонить. Достаточно мне взглянуть на экран мобильного и мое настроение портится, а это утро и так нельзя назвать легким.

В этот раз она превзошла себя и целых три дня не давала о себе знать. Так можно и привыкнуть к хорошему.

Игнорируя звонок Евы, я выключаю звук – пусть себе названивает сколько хочет. Я не стану разбираться с этим дерьмом в семь утра. И я бы обошелся, если бы она совсем не звонила

мне. Ну, ладно, иногда нам просто необходимо разговаривать, потому что я не могу изменить то, что эта женщина – близкая родственница моей племянницы.

Джули сбегает по лестнице в тот момент, когда я уже открываю рот, чтобы снова ее позвать. Ее миска с ложкой, а также хлопья и молоко на столе. У меня вовсе нет желания везти ее в школу, если она опоздает на автобус.

– Ты бы не могла делать свои дела чуть быстрее? Или тебе нравится, что почти каждое утро ты едва успеваешь к автобусу? – спрашиваю я, когда Джули начинает есть. Мой голос звучит ворчливо и звонок Евы влияет на это самым прямым образом.

– Но ведь успеваю, – дергает плечом племянница, – почти всегда.

Я хочу возразить и настоятельно попросить – потребовать – чтобы она хотя бы постаралась следовать моим просьбам, но оставляю эту затею. Сейчас действительно не время.

Не знаю, как со всем этим справлялась Эллисон. Я никогда на самом деле не задумывался о том, что делала сестра и как держала баланс. Я просто видел, что у нее все всегда под контролем и считал, что так и должно быть, что для этого не надо быть героем. Но теперь, когда я сам воспитываю Джули, уже не так в этом уверен. Иногда мне кажется, что у меня ничего не выходит. Не знаю, о чем думали Пол и Эллисон, когда решили сделать меня опекуном своей единственной дочери. Потому что в самом деле, с чего они решили, что я справлюсь?

Телефон оживает снова. А она не сдается. Я быстро хватаю его, надеясь, что Джули не заметит имя на экране, и, сбросив вызов, прячу мобильный в карман джинсов.

До ужаса упрямая и настойчивая дамочка.

– Бабушка? – Джули косится на меня, отправив в рот ложку завтрака.

– Я ей потом перезвоню. Сейчас нет времени на разговоры.

«И я знаю все, что скажет эта женщина».

Она ненавидит меня, потому что считает, что я забрал у нее Джули. Будто я просил, чтобы Элли с Полом писали то завещание. Я даже не знал об этом, пока они не погибли. Для меня это стало не меньшим шоком, чем для нее.

Джули задумчиво молчит. Она уже достаточно взрослая, чтобы понимать, что между мной и ее бабушкой есть напряжение, хотя мы никогда не выясняли наши отношения с Евой при ней. Хотя бы для этого у нее хватает благоразумия.

– Бабушка думает, что мне не следует жить с тобой. Что с ней мне было бы лучше, – негромко говорит Джули, копаясь ложкой в раскисших хлопьях.

– Это бабушка тебе так сказала? – замерев, спрашиваю я. Я в курсе, что Ева на многое способна, но даже от нее я не ожидал, что она станет вести такие разговоры с ребенком. Несмотря на наши разногласия, мы оба заинтересованы в благополучии Джули, в этом нам надо быть заодно. Разве эта женщина не понимает этого?

Я поторопился, решив, что у нее есть благоразумие.

– Не мне, но я слышала, как она говорила с кем-то по телефону, – несмело признается Джули, подняв на меня виноватый взгляд.

– То есть, ты подслушивала?

– Я не специально! – защищается Джули, но у меня нет намерения ругать ее.

Еве нужно держать свой чертов язык за зубами, когда Джули остается у нее, даже если ее распирает нажаловаться на меня своим подружкам.

– Ты же знаешь, что бабушка очень тебя любит, и она просто расстроена, что ты не можешь постоянно жить с ней.

Мне непросто контролировать свой голос и подбирать слова, когда я хочу позвонить Еве и высказать все, что думаю о ней – то есть, ничего хорошего. Но она на самом деле любит Джули и заботится о ней. На свой манер.

– Знаю, – Джули протяжно вздыхает, – но я так не думаю. Я о том, что она сказала, – уточняет племянница, тревожно поглядывая на меня. Как будто она боится, что что-то может

заставить меня отказаться от нее. Этому никогда не бывать, как бы неуверенно я себя не чувствовал время от времени.

Я улыбаюсь ей.

– Знаю, мартышка. А теперь, если ты поела, поторопись на автобус.

* * *

Проводив Джули и убедившись, что она благополучно села в автобус, я достаю телефон из заднего кармана джинсов, и, открыв последние вызовы, порываюсь позвонить Еве и узнать, какого хрена она болтает при ребенке разное дерьмо?

Даже если она считает, что Джули было бы с ней лучше. Даже если это в действительности так. Это не дает ей права без оглядки раскрывать свой рот.

Возможно, Джули и правда было бы лучше с бабушкой. Ева ведь вырастила Пола, а он был классным парнем. Серьезно, я до сих пор не понимаю, как ему удалось не сойти с ума с такой властной, доминирующей матерью.

У Евы есть опыт в воспитании и куча свободного времени и энергии, которую она посвящала бы Джули. Скорее всего, она смогла бы дать больше этому ребенку, чем могу я. Но моя сестра и ее муж завещали мне заботиться об их единственной дочери, если с ними что-то случится. И с ними правда кое-что случилось, о чем они навряд ли всерьез думали, когда писали завещание.

Я не планировал становиться опекуном в двадцать пять лет. Мы с Джули всегда отлично ладили, я обожал эту малышку с тех пор, как навестил Элли в больнице и впервые увидел Джули – крошечную, розовую и сморщенную. Мне нравилось быть ее клевым дядей Майком, но я ни на секунду не представлял, что однажды мне придется заменить ей родителей. Такая мысль никогда не приходила мне в голову. Я даже не задумывался о том, чтобы завести своих собственных детей в ближайшие десять лет.

Я бросаю взгляд на безоблачное, синее небо и мне хочется спросить: «О чем вы, черт возьми, думали, когда решили доверить опеку над Джули мне?!»

Почему моя сестра и Пол были так уверены, что я справлюсь с воспитанием ребенка? Вообще-то, Элли не могла не понимать, что я не лучший выбор для этой миссии.

– Майкл!

Я поворачиваю голову и вижу, что ко мне направляется Харпер. Ее светлые волосы собраны в высокий узел, на ней широкая футболка и штаны, похожие на треники. Выглядит так, что эта девушка совсем не пытается впечатлить меня своим внешним видом, но парадокс в том, что она привлекает меня даже без усилий.

Эта мысль заставляет меня нахмуриться. Мое физическое влечение не значит, что мне хочется общаться с Харпер Рэй. Только с Евой я хочу разговаривать меньше, чем с этой девушкой.

Должно быть, мои нахмуренные брови привлекают внимание Харпер, потому что когда она подходит ближе, на ее лице мелькает неуверенность.

– Привет, – здоровается она, улыбаясь мне немного застенчиво.

– Привет, – киваю я, мысленно приказывая себе держаться с ней холодно, как она того и заслуживает. Ее долбанная улыбка, какой бы приятной и волнующей ни была, ничего не меняет. А у нее, правда, приятная улыбка. Даже слишком.

– Я хочу пригласить вас с Джули к нам на ужин. В качестве приветствия, вроде «Добро пожаловать, новые соседи». – Ее голос звучит весело, но она все равно нервничает. Я заставляю ее нервничать – даже не знаю, радоваться мне или нет. – Сегодня вечером, если у тебя, конечно, нет других планов, – быстро добавляет она.

«Ужин у нее дома? Нет, не думаю».

– Вечером у меня уже есть планы, – не моргнув, вру я.

– О, ну тогда завтра или может в пятницу, – предлагает Харпер еще менее уверенно.

Я качаю головой.

– Я занят всю неделю.

Несколько мгновений она смотрит на меня, затем кивает и пытается улыбнуться. Ей это плохо удается.

– Понятно. Тогда может в другой раз. – Она отступает назад, но все еще смотрит на меня.

– Да, в другой раз, – отзываюсь я, но мы оба знаем, что этого не будет.

– Увидимся!

Харпер взмахивает рукой, разворачивается и быстро пересекает дорогу, а я смотрю ей вслед.

Мне почти хочется догнать ее и сказать, что я передумал, но я этого не делаю. Вместо этого набираю Еву и с тяжелым сердцем возвращаюсь в дом.

ХАРПЕР

Вечером, когда моя смена в магазине подходит к концу, я сажусь в машину, но вместо того, чтобы сразу ехать домой, направляюсь в мотель «Лагуна», адрес которого мне скинул Шон.

Вчера был один из самых унизительных дней в моей жизни. Я набралась храбрости и пригласила Майкла на ужин, а он меня отшил. Будто я просила его пойти со мной на свидание!

Чувак, это просто ужин с соседями! Не обязательно вести себя как придурок.

Не знаю, чем я ему так насолила. Кажется, он невзлюбил меня с первого взгляда.

Этот ужин был папиной идеей. Я не призналась ему, что уже пригласила Майкла, и он отказался. Не хочу ему говорить, потому что он расстроится.

Чертов Майкл Холт!

Я паркуюсь перед «Лагуной» и через лобовое стекло смотрю на двухэтажное, голубое здание, лучшие времена которого были еще при Никсоне.

Что я здесь делаю? Почему я вообще связалась с Шоном? Себе я объясняю это исключительно отчаяньем. После того, как Дэнни меня бросил, в моей душе образовалась дыра, которая, кажется, засасывает в себя все хорошее, что еще осталось в моей жизни. Но теперь эта дыра стала еще больше по вине одного парня из дома напротив. Он тоже отверг меня. Все нормальные люди меня отвергают.

Но может мне так и надо? Это своего рода плата за то, что я сделала? Если так, мне остается только принять это.

Вот Шон меня никогда не отвергал. И я даже могу выносить его целых двадцать минут перед тем, как мне хочется взять биту и проломить ему голову.

Тяжело вздохнув, я выхожу из машины и иду на поиски комнаты, где ждет меня Шон.

Глава 5

ХАРПЕР

– Знаешь, я могу это сделать. У меня все еще хватает сил, чтобы покосить траву в своем дворе, – ворчливо говорит папа, когда я вывожу нашу старую газонокосилку из сарая.

Наш газон что-то зарос, да и мне все равно нечем заняться в субботу утром. Раньше у меня не было проблем, чем занять свободное время. У меня был парень и друзья, но мой парень меня бросил, а почти все друзья разъехались по колледжам.

Так что я собираюсь косить газон, чтобы не сдохнуть от скуки.

– Я знаю, что ты можешь, мне просто надо немного размяться. – Я примирительно смотрю на отца. Не хочу, чтобы он думал, будто я считаю его беспомощным, но после инсульта я так боюсь его потерять. Я стараюсь ограждать его от волнений и не позволяю перенапрягаться. Это по моей вине случился инсульт. Папа не выдержал, когда узнал, что наделала его дочь, которая, в общем-то, никогда не доставляла больших проблем.

– Пойди и найди себе какое-нибудь дело. – Я шутливо машу рукой, прогоняя его. – Разве на канале о рыбалке нет ничего интересного? Или на ESPN?

Папа бормочет что-то о не сезоне и повторах, но разворачивается и уходит в дом, опираясь на трость.

Я принимаюсь за работу, время от времени делая перерывы. А с виду не похоже, что наш двор большой, но это занимает время и усилия. Несмотря на то, что погода стоит нежаркая – уже почти октябрь – я быстро покрываюсь испариной. Скинув клетчатую отцовскую рубашку, повязываю ее вокруг талии и двигаюсь дальше.

Периодически я поглядываю на дом напротив. Прошло несколько дней с того позорного момента, когда Майкл отверг мое приглашение и с тех пор мы не разговаривали. Он меня избегает, а теперь и я его избегаю. Мы избегаем друг друга и меня это устраивает. Мне незачем пытаться подружиться с человеком, который даже не пытается быть вежливым со мной. Жаль, что так вышло, но исключительно из-за Джули. Она мне правда нравится и я бы не против присматривать за ней иногда, но думаю, Майкл больше не станет меня об этом просить.

Он и тогда не особо хотел, это было заметно. Наверное, только отчаянная нужда заставила его пересечь улицу, постучать в мою дверь и попросить меня о помощи. Не знаю, что себе думает этот парень. Может, боится, что я как-то плохо повлияю на Джули или считает меня ненадежной. Скорее всего, он так и думает из-за того, как я выгляжу. И мне бы хотелось просто забить на это, потому что серьезно – какое мне дело до того, что думает обо мне этот парень?

Майкл из тех людей, кто торопится сделать выводы о человеке по его внешности. Думаю, он испытал отвращение ко мне, когда увидел мои татуировки и пирсинг. Это не должно меня расстраивать, обычно мне все равно, что люди думают обо мне, но все же меня это расстраивает. Хотелось бы мне понять, почему. Разве я хочу произвести на него впечатление? Или может расположить его к себе? Вызвать его симпатию?

Бред, мне это не нужно. Ведь так?

Подняв голову, я замечаю Джули, которая несется ко мне через дорогу, и выключаю газонокосилку. Не могу сдержать улыбку, когда девочка подбегает ближе. В первую нашу встречу я решила, что у нас с ней не получится поладить, но рада, что хотя бы в ее случае я ошиблась.

– Привет, Харпер!

Похоже, что Джули рада меня видеть и это греет мне сердце.

– Привет, соседка! Что-то ты рано. Разве у тебя не должен быть выходной сегодня? – Я указываю на рюкзак за ее плечами.

– Я жду бабушку. Она скоро приедет, и я пробуду у нее два дня, – объясняет Джули.

– Ты проводишь выходные у бабушки?

Мне кажется немного странным, что Джули находится под опекой Майкла, а не женщины, которая приходится ей бабушкой. Я об этом не задумывалась, но решила, что у нее больше никого нет, кроме него.

– Да, почти всегда. Я позволяю Майклу отдыхать от меня, – хитро улыбается она, и я хмыкаю: этот ребенок мне действительно нравится. Есть в ней что-то такое, даже не знаю – что-то, что меня подкупает.

– А как дела в школе? Уже нашла новых друзей?

Джули рассказывает мне о школе и ребятах, с которыми познакомилась. Мы болтаем некоторое время. Под присмотром ее дяди, который вышел на крыльцо и остался там, поглядывая на нас. Контролирующий до невозможности!

Я делаю вид, что не заметила его. Буду просто его игнорировать.

– А вот и бабушка, – говорит девочка, когда у тротуара тормозит сияющий белый Лексус.

Из салона выходит высокая и стройная женщина в обтягивающих джинсах, бирюзовой блузке и замшевых ботинках на каблуках. У нее стильное каре, светлые волосы с золотистым отливом – не иначе как заслуга химической индустрии, а на лице солнцезащитные очки. Дамочка, достойная обложки модного журнала.

Мои брови ползут вверх: она точно бабушка? Когда я слышу слово «бабушка», в моей голове возникает другой образ.

Женщина идет в нашу сторону. Я замечаю, что Майкл тоже сходит с крыльца.

– Бабуля!

Джули бежит навстречу женщине, а та улыбается, и, наклонившись, обнимает девочку.

– Здравствуй, Пчелка.

Я держусь на расстоянии, наблюдая за Джули и этой шикарной дамочкой, которая, как не удивительно, приходится ей бабушкой. Наверное, мне полагается представиться, но на ее фоне я чувствую себя чумазой и растрепанной. И это так, потому что я почти час ходила здесь с газонокосилкой, так что выгляжу не лучшим образом.

– Ба, ты должна познакомиться с Харпер, она наша соседка. – Джули берет женщину за руку и тянет в мою сторону.

Я не так давно набила на своем теле татуировки и проколола пирсинг на лице, но я замечаю, когда люди пялятся на меня дольше положенного. Иногда это неодобрительные и осуждающие взгляды. То, что эта женщина – она представилась как Ева Пирсон – оценила меня с первой секунды, и оценила не в мою пользу, я сразу поняла.

Обычно я не парюсь из-за такой фигни, но сейчас мне хочется быть полностью одетой, чтобы глазам миссис Пирсон не за что было зацепиться на мне.

– Что ж, Харпер, не будем отвлекать вас от работы, – натянуто улыбается женщина. Уверена, она в своей жизни никогда не приближалась к газонокосилке. – Нам пора ехать, Джули.

– Пока, Харпер!

Джули машет мне на прощание, пока ее бабушке не терпится уйти. Типа я прокаженная и эта рафинированная принцесса может подхватить что-то от меня, если надолго задержится рядом со мной.

Я тоже машу девочке, заставляя себя улыбнуться.

Ну и что это еще за комок в горле? А глаза почему мокрые? Боже, будто меня волнует, что сучка вроде Евы Пирсон думает обо мне!

Я снова завожу газонокосилку, поглядывая в сторону участка соседей. Ева о чем-то говорит Майклу, махнув рукой в моем направлении, а он даже на расстоянии выглядит напряженным.

Что за дела? Она обо мне говорит?

Джули уже сидит в машине и не может услышать, как ее бабушка говорит обо мне гадости (а что еще это может быть?), но все равно, что за фигня?

Наконец-то эта женщина и Майкл прощаются, она садится в машину и удаляется. Майкл еще некоторое время остается на месте, потом смотрит в мою сторону и даже делает шаг вперед, будто хочет подойти, но вдруг разворачивается и быстро уходит в дом.

А я с досадой заканчиваю косить траву.

МАЙКЛ

– Нужна помощь?

Я выглядываю из-за капота и вижу Отиса Рэя на своей подъездной дорожке. Отец Харпер опирается на трость обеими руками, чуть прищурив глаза от солнца.

С тех пор как мы переехали, я всего лишь раз разговаривал с ним, но всякий раз завидев издали, сосед приветствует меня взмахом руки.

Как бы я не относился к Харпер, мне не хочется быть грубым с ее отцом. К тому же мне кажется – пусть я его совсем не знаю, – что Отис Рэй неплохой человек. И то, что с ним случилось, вызывает сочувствие.

– Разбираетесь в двигателях?

– Пусть я тридцать лет и проработал с цифрами, но в машинах кое-что понимаю.

Посмеиваясь, Отис подходит ближе. Я замечаю, что он немного прихрамывает при ходьбе. В остальном он выглядит нормально. Помню, когда мне было шестнадцать, бабулю Чейза – моего друга – разбил инсульт. Его родителям пришлось нанять для нее сиделку, потому что она все время лежала, даже говорить не могла. Жуткое было зрелище.

– Подвинься, сынок. Давай посмотрим, что тут.

Я молча двигаюсь в сторону, чтобы Отис мог подойти ближе к капоту. Он надевает очки, что болтаются у него на шее, прикрепленные к цепочке.

– Так с чем, говоришь, у тебя тут проблемы?

ХАРПЕР

Выключив плиту, я подхожу к раковине и выглядываю в окно, чтобы проверить, как там папа и Майкл. Отец пошел посмотреть, не нужна ли соседу его помощь с машиной, и застрял там на два часа.

Уже время ланча и отцу пора принимать таблетки. Не хотелось бы идти туда, чтобы позвать папу домой, ведь в таком случае мне придется говорить с Майклом, а я вовсе не хочу этого.

Я резко выдыхаю, когда вдруг вижу, как папа в компании Майкла идут в сторону нашего дома. Что это еще папа задумал? Зачем Майкл идет сюда?

Я тянусь ближе к окну, склонившись над раковиной, пытаясь разглядеть крыльцо, на которое они поднялись. Блин, с этого угла плохой обзор!

– Харпер! – зовет папа из коридора, и я только успеваю отпрянуть от окна, как они с Майклом заходят в кухню. – Я пригласил Майкла на обед. Сказал, что ты будешь готовить тако, а они у тебя выходят отменно! – С довольным видом папа хлопает соседа по плечу.

Когда они успели подружиться?

– Не мог отказаться от тако, – пожимает плечами Майкл, глядя на меня с невинным видом.

Я же стою как замороженная, но быстро беру себя в руки. Если отец позвал Майкла на обед, я не могу взять и выставить его из дома. Хотя мне хочется.

Я выдавливаю из себя улыбку, и пока папа с Майклом болтают о чем-то своем, занимаюсь тако. Когда мужчины не видят, бросаю на отца недовольные взгляды и мысленно грожу, что позже с ним поговорю. Мне не нравится, что этот парень сидит у меня на кухне. И не нравится, что они с моим папой, похоже, нашли общий язык. Может, конечно, с моим отцом Майкл и не ведет себя так враждебно, как со мной, но пусть держится подальше от нас.

– Тебе надо принять лекарство, – говорю я папе, ставя еду на стол. – Я сейчас принесу.

– Нет, не принесешь! – возражает тот, поднимаясь из-за стола. – Я сам в состоянии сходить за своими таблетками.

Я лишь закатываю глаза из-за его упрямства, когда он выходит из кухни. Мне бы не составило труда сходить за его таблетками и у меня бы это получилось быстрей, но он очень ценит свою независимость.

Мы с Майклом остались одни, и я думаю, а не уйти ли мне тоже? Хотя, это будет совсем грубо. Я его, конечно, не приглашала, но…

– Твой отец настаивал, чтобы я пришел. Я не мог отказаться, – оправдывается парень.

А, значит, он почувствовал, что я не рада его присутствию.

– Нет, мог, у тебя это отлично получается, когда ты хочешь, – взглянув на него, возражаю я.

Брови Майкла ползут вверх, он хмыкает и не сразу находится с ответом. Он даже немного смущен, что меня радует.

– Извини. – Он со вздохом откидывается на спинку стула. – Я повел себя грубо, когда ты пригласила меня.

Я дергаю плечом, будто мне на это плевать.

– Это была идея отца – пригласить вас с Джули. Он знает, как это – одному воспитывать ребенка, к тому же девочку, поэтому просто хотел оказать вам поддержку. – Мой тон звучит сухо, но я уже жалею, что разоткровенничалась с ним.

Майкл запускает руку в волосы и на его лице отражается сожаление.

– Тогда я должен извиниться и перед Отисом.

– Отец не знает, что я тебя уже пригласила, а ты отказался. Можешь не извиняться.

– Ты ему не сказала? – недоверчиво хмурится Майкл. – Почему?

– Не ради тебя, – говорю я, чтобы он ничего себе не выдумывал. – Не хотела расстраивать папу.

Майкл хочет что-то сказать, но в этот момент заходит отец. Оставив их, я беру стакан лимонада и выхожу на крыльцо, любуясь своим свежескошенным газоном. Через три часа начинается моя смена в магазине, и я хочу провести свободное время, наслаждаясь остатками теплых дней.

Где-то через полчаса дверь открывается, и Майкл выходит на улицу. Я игнорирую его и жду, что он уйдет, но он прислоняется к деревянным перилам, и, сохраняя молчание, наблюдает за мной.

Я делаю вид, что не замечаю этого, потягивая свой лимонад.

– Спасибо за обед. Было очень вкусно.

Я поворачиваю голову в его сторону: кажется, он впервые говорит мне что-то приятное.

– Тебе вовсе не обязательно разговаривать со мной, – едко замечаю я. – Ты мне ничем не обязан.

– Ты не можешь просто принять мою благодарность?

Он пытается не улыбнуться. Я вскидываю брови и хочу сказать ему что-нибудь грубое, но лишь качаю головой, посмотрев в сторону.

Майкл продолжает пялиться на меня. Похоже, что уходить он не собирается.

– Кто нарисовал те рисунки у тебя в комнате? – внезапно спрашивает он.

– Тебе это зачем? – Я подозрительно кошусь на него.

– Мне они понравились, но ты другая на них, – признается он.

Я грустно усмехаюсь: да, та Харпер могла бы ему понравиться.

– Это просто старые рисунки, – угрюмо отвечаю я, заправив волосы за ухо.

С чего вдруг такой интерес?

– Но ты не сама их нарисовала? – допытывается парень.

Вот же пристал!

– Их нарисовал Дэнни, – нехотя говорю я.

– Кто такой Дэнни?

– Мой парень. Мой бывший парень, – быстро исправляюсь я. – Он их нарисовал. Не хочешь теперь рассказать что-нибудь о себе? – требую я. Мне не нравится говорить с Майклом о Дэнни. – Я о тебе ничего не знаю. Почему Джули живет с тобой, а не с бабушкой?

Я поднимаюсь и, скрестив руки на груди, настойчиво смотрю на парня.

– Потому что моя сестра и ее муж сделали меня опекуном Джули в случае их смерти, – без выражения отвечает Майкл.

Должно быть, он хороший человек, раз родители доверили ему заботу о девочке. Пусть он неприветлив со мной большую часть времени, но вынуждена признать, что Майкл неплохой. Просто я ему не нравлюсь.

– Что миссис Пирсон сказала обо мне, когда вы разговаривали сегодня утром? – прищурившись, спрашиваю я.

Майкл хмурится, как будто не хочет отвечать.

– Сказала, что мне надо лучше следить за тем, с кем общается Джули, – нехотя произносит он.

От возмущения я раскрываю рот и не находя слов, фыркаю.

– Да кто она такая?! Она ведь даже меня не знает! Это просто… Так несправедливо, что кто-то может судить тебя просто по внешнему виду! – негодую я, расхаживая по деревянному настилу крыльца.

Мои щеки горят от чувства обиды и несправедливости.

– Ева богатая, заносчивая сучка, которая торопится повесить ярлык на каждого, кто не отвечает ее представлениям о нормальности. Не обращай внимания, – доброжелательно говорит Майкл.

Я смотрю на него с усмешкой.

– Серьезно? Типа ты чем-то лучше нее? Будто ты не наделил меня ярлыком неблагонадежной и шлюховатой, как только увидел?

– Я этого не делал, – спокойно отрицает Майкл, но его спокойствие еще больше разогревает меня.

– Ой, да брось! Ты с самого начала меня осуждал! – Я машу руками. – Ты сделал выводы, просто посмотрев на все это! – Я указываю на свое лицо, руки и ноги, где есть тату. – Ты думаешь, что если я так выгляжу, значит, я типа уголовница и мне нельзя доверить Джули!

– Я никогда не делал выводов о тебе из-за того, как ты выглядишь, – терпеливо повторяет Майкл.

Он меня что, за дуру держит? Я же видела, как он на меня смотрел!

– Майкл, не надо сейчас пытаться отри…

Вдруг я замолкаю и резко втягиваю в себя воздух, а слова застревают в горле. Футболка с длинными рукавами, что еще секунду назад была на нем, весит на перилах. Майкл стоит

передо мной, не двигаясь, позволяя мне глазеть на него, а я боюсь моргнуть, потому что это все может мне только казаться.

Но мне не кажется. Этот парень покрыт татуировками. То есть – вся его грудь, пресс (отличный пресс, кстати) и руки покрыты тату. Весь его торс словно холст, разукрашенный художником. Или художниками. Рисунков так много и они все разные. Мне бы и нескольких часов не хватило рассмотреть их в деталях.

Но у меня нет больше времени. Майкл вновь надевает футболку, закрываясь от меня.

– Все еще думаешь, я осуждаю тебя за то, как ты выглядишь? – тихо спрашивает Майкл. – Наоборот, Харпер, ты меня привлекаешь. Даже слишком. – Он усмехается, нервно проводя рукой по волосам. – Но я не хочу, чтобы меня к тебе влекло. Я не хочу этого.

Он качает головой и сходит с крыльца, выглядя так, будто хочет как можно быстрее сбежать. Сбежать от меня. Майкл уходит, не оборачиваясь, а я закрываю глаза, пытаясь сдержать слезы.

Впервые мне хочется плакать не из-за Дэнни и той аварии.

Глава 6

ХАРПЕР

Итак, Майкл снова меня избегал. Пять дней спустя и бесконечное число вопросов: «Пойти мне к нему или нет», я стою у окна своей комнаты и смотрю на то, как Майкл и Натали поднимаются по ступенькам крыльца, а затем скрываются в соседском доме.

Значит, он все еще встречается с этой девушкой. И сейчас они в его доме. Мне хочется знать, чем они там занимаются. Или нет, не хочется. Для чего мне это? Я не хочу знать, как далеко зашли их отношения. Был ли у них секс? Где еще на его теле есть татуировки?

Я утыкаюсь лбом в окно и жалобно хнычу.

О, всемогущий господь! Ну почему мне не насрать, с кем встречается Майкл Холт и чем занимается на свиданиях? Почему я не могу пойти и заняться своими делами, а не торчать тут и подглядывать?

Ну, технически, я просто смотрю в свое окно, а не подглядываю, потому что мне все равно ничего отсюда не видно. Вот если бы я пошла туда и стала заглядывать к ним в окна…

Выпрямившись, я оглядываюсь, как если бы позади меня мог стоять кто-то, умеющий читать мысли.

Нет, я вовсе не сумасшедшая и не собираюсь заглядывать в окна к соседям. Если бы я это сделала, это была бы такая дикость, даже для меня.

И ради чего мне это делать, если бы я все же решилась?

Майкл мне даже не нравится. Ну, может он и симпатичный и меня к нему влечет, но он точно мне не нравится. К тому же он явно считает обременительной свою симпатию ко мне, хотя я этого и не понимаю.

Если я его привлекаю, почему он против этого? Я не хуже большинства девушек и мы уже выяснили, что мой внешний вид его не отталкивает. Я никогда не была такой девушкой, которая проверяет своего парня на верность. Не рылась в телефоне Дэнни и ничего не вынюхивала. Он, правда, и повода не давал. Я не закатываю истерики и в большинстве случаев вполне адекватна. Хотя, да, мысль о том, чтобы подглядывать в соседские окна кидает тень на мою адекватность.

«Интересно, он уже успел снять с нее одежду?»

Я абсолютно точно не собиралась шпионить за Майклом и его подружкой, но уже через три минуты кралась к окнам его гостиной.

Даже не знаю, как так вышло.

МАЙКЛ

– Признаться, я думала, ты меня больше не пригласишь, – говорит Натали, хитро сверкая глазами.

– Последние пару недель я был загружен. У Джули новая школа и она все еще привыкает. А я привыкаю к тому, что у меня есть ребенок. – Я подаю ей бокал с вином – себе я взял пиво – и опускаюсь на диван.

С Натали я познакомился в университете. Она, как и я, новый сотрудник на кафедре математики. Между нами промелькнула симпатия, и неделю спустя я пригласил ее на свидание. Это было в тот вечер, когда я встретил Харпер в баре. Это немного подпортило наше свидание. А потом я больше не приглашал Натали, потому что…

Да я и сам толком не знаю, почему. Натали классная. Она красивая и умная, с ней приятно разговаривать. Да, меня не влечет к ней так, как к этой девчонке напротив, но это исправимо. Мне нужно лучше узнать Натали и перестать думать о Харпер.

– Это потрясающе, что ты так заботишься о своей племяннице, – с восхищением произносит Натали, и совсем немного двигается вперед, ближе ко мне.

Я скребу подбородок, жму плечами, и, не имея, что сказать, прикладываюсь к бутылке. Не вижу в этом ничего потрясающего, но молчу, не желая обидеть ее.

– Должно быть, ты был очень близок со своей сестрой. – В ее голосе слышится сочувствие.

– Да, мы были, – я прочищаю горло, – мы были близки, я полагаю. – Я делаю еще глоток, не желая развивать эту тему.

Я обращаю внимание на Скипи, который нервно вертится возле окна, подпрыгивает и скулит.

– В чем дело, малыш?

Я поднимаюсь, подойдя к псу. Он явно чем-то обеспокоен.

– Наверное, там кошка, – предполагает Натали.

Я выглядываю в окно, прищурившись, когда за кустом что-то мелькает. Что-то покрупнее кошки.

Бросившись из комнаты, я дергаю дверь и выбегаю из дома. Харпер Рэй уже достигла края моего участка и выбежала на дорогу.

– Харпер! – окликаю я громко и быстро сбегаю по ступенькам.

Харпер оборачивается, помедлив мгновение, затем идет мне навстречу.

– Привет, Майкл! – Она машет мне и натянуто улыбается, когда мы подходим ближе друг к другу.

Я не отвечаю на приветствие, окидывая ее взглядом. На ней черные леггинсы и черная спортивная кофта на молнии.

Хм…

– Что ты здесь делаешь? – грозно спрашиваю я.

Почему мне кажется, что она шпионила под моими окнами?

– Еноты! – выпаливает она с таким видом, будто эта мысль только что пришла ей в голову. – Мне показалось, я видела енотов вон там! – Она машет себе за спину, на мусорные баки, которые я ранее выставил, потому что завтра утром будут забирать мусор. – А они могут сделать много вреда, если доберутся до мусора. Это только кажется, что они милые зверюшки, но нет – еноты коварные существа.

Она болтает, не дыша. В свете уличного освещения мне видно, как ее щеки стали красными.

Мне хочется попросить ее заткнуться, чтобы не болтала, но еще хочется рассмеяться. Она сумасшедшая. Кажется, мне это нравится.

– Так что можешь сказать мне спасибо, ведь я спасла твой … мусор. – Она делает движение, будто ударяет палочками по музыкальным тарелкам.

Вскинув брови, я скрещиваю руки на груди и, стараясь как можно спокойней, спрашиваю:

– Что ты делала под моими окнами?

Харпер отшатывается и принимает оскорбленный вид.

– Я не приближалась к твоим окнам! Ты слышал, что я тебе говорила про енотов? Уверена, если бы я не появилась, сейчас здесь все было бы завалено мусором! – Она обводит участок рукой.

«Боже, она великолепна!»

– Здесь не водятся еноты.

Она теряется всего на секунду, но быстро берет себя в руки, расправив плечи и вскинув подбородок.

– Уверена, ты ошибаешься. Я сама видела, а своим глазам я доверяю.

– Майкл, все в порядке? – раздается растерянный голос Натали у меня за спиной. – В чем дело?

Я смотрю на нее через плечо и успокаивающе улыбаюсь.

– Харпер увидела енотов и прогнала их, чтобы они не рылись в мусоре.

– Они были огромными! – Харпер отклоняется в сторону, чтобы лучше видеть Натали. – Огромные и совсем не милые еноты. Еноты вообще-то опасны.

Я тихо вздыхаю: она не знает, когда надо замолчать.

– Еноты? Здесь? – оправданно сомневается Натали.

– Да, я тоже глазам не поверила, когда их увидела, – искренне удивляется Харпер.

Я в изумлении смотрю на нее: она врет, глазом не моргнув.

– Все хорошо, Натали. Я сейчас вернусь.

Я вновь посылаю ей уверенную улыбку и девушка, колеблясь, возвращается в дом.

– Мы с тобой еще не закончили! – предупреждаю я, ткнув в нее пальцем.

– Знаешь, Майкл, если бы я знала, что ты такой неблагодарный, то ни за что не стала бы мешать тем енотам рыться в твоем мусоре, – дуется она.

– Хватит нести эту чушь про енотов! – теряю терпение я. – Ты шпионила за мной!

Харпер чуть не задыхается от возмущения.

– Да как ты смеешь меня в таком обвинять?! Майкл, с чего бы я стала за тобой шпионить? – гневается Харпер и, хотя она меня сейчас бесит, но, боже, как же она хороша!

Споря, мы так приблизились друг к другу, что я могу разглядеть веснушки у нее на носу.

Мне хочется ее поцеловать, но я не должен этого делать. Нельзя поддаваться искушению.

– Если бы я шпионила за тобой, – продолжает Харпер, – это бы значило, что мне есть дело до тебя и твоей личной жизни, а это не так. Если бы я шпионила за тобой, я бы увидела, как привлекательная девушка несколько раз придвинулась к тебе на диване, а ты типа… застыл. – Харпер самодовольно улыбается, в то время как я смущен. – Но я за тобой не шпионила. – Она отступает, продолжая смотреть мне в глаза. – И ничего такого не видела. А теперь, Майкл, тебе лучше вернуться к Натали, или твоя девушка может подумать, что ты в ней не заинтересован, потому что хочешь другую.

ХАРПЕР

Я поворачиваю голову к окну и прислушиваюсь: вот, снова этот звук, будто маленькие камешки ударяются о стекло. Я не спала, когда услышала его, хотя уже поздно и у меня с утра смена.

Отбросив одеяло, я встаю с кровати и, подойдя к окну, выглядываю на улицу. Майкл стоит внизу, как раз заведя руку для очередного броска.

– Тебе что, пять лет? – подняв оконную раму, гневно шиплю я.

– Выйди. – Он опускает руку с неиспользованным снарядом.

Я недолго колеблюсь, но все же решаю выйти. Раздраженно вздохнув, опускаю оконную раму и, набросив поверх пижамы толстовку, выбираюсь из комнаты и тихо спускаюсь по лестнице.

Два часа назад, когда мы с Майклом стояли возле его дома, и я пыталась убедить его в существовании банды коварных енотов, задумавших напасть на его мусор, не ожидала, что он явится ко мне среди ночи.

Если бы не чертова собака, поднявшая панику, Майкл не узнал бы, что я шпионила за ним и Натали.

Стоило ожидать, что он захочет пояснений. А что я ему скажу? Как объясню эту свою выходку?

«Эй, прости, я типа приревновала тебя, потому что ты мне вроде как нравишься».

Нет, так не пойдет.

Когда я выхожу из дома, Майкл стоит под деревом. Он манит меня рукой, чтобы я подошла. На него падает тень, и я не очень хорошо вижу его лицо, поэтому мне не понятно, в каком он настроении.

Я застегиваю толстовку до конца и с обреченным вздохом иду к нему.

– С чем бы ты ни пришел, уверена, это могло подождать до утра, – ворчливо говорю я, подойдя ближе.

В то же время я не могу не думать о том, что если он здесь, значит, сегодня у них с Натали не было секса, и меня это почему-то радует.

– Не могло, – отрезает Майкл. – Не хочешь объясниться?

Майкл делает шаг ко мне, становясь еще ближе. Да этот парень по-настоящему высокий. Он буквально нависает надо мной. Специально, чтобы запугать?

– Совершенно не понимаю, о чем ты. – Я жму плечами с самым невинным видом. Не знаю, почему до сих пор упираюсь, он ведь сразу догадался, что я делала возле его дома.

– Почему ты все усложняешь? – скорее устало, чем раздраженно спрашивает парень.

– Возможно, мне просто нравится все усложнять, – беспечно отзываюсь я.

Майкл вздыхает и несколько секунд смотрит на меня, будто не знает, что со мной делать. Я хлопаю ресницами – просто сама невинность.

– Харпер, давай попробуем еще раз, – его тон меняется, становясь почти дружелюбным. – Зачем ты шпионила за мной? И клянусь богом, если еще раз услышу про енотов, я тебя придушу, – с какой-то беспомощностью бормочет он.

Мое лицо становится упрямым, но я молчу, ничего не отвечая. Мы ведь не в суде. Я не обязана отвечать на его вопросы. Они мне не нравятся.

– Харпер, – зовет он, делая еще одну попытку меня разговорить.

Я морщу нос, испытывая досаду.

– Ладно! Да, я за тобой шпионила! – недовольно выпаливаю я. – Доволен?

– Я знаю, что ты шпионила. Но почему ты это делала? – с нажимом спрашивает он.

– Потому что… Возможно мне было неприятно, что ты привез ее домой. Неприятно, что у вас свидание. – Я кошусь на Майкла, проверяя его реакцию.

Он хмурится, но от растерянности, а не гнева. Это радует.

– Ты же не станешь отрицать, что между нами что-то происходит, – тихо говорю я, нервно цепляясь пальцами за рукава толстовки.

На лице Майкла мелькает выражение, значение которого я не могу определить.

– Харпер, между нами ничего не происходит, – словно извиняясь, негромко произносит он. – Мы просто соседи, которые всего несколько раз разговаривали.

Я смотрю на него, пытаясь понять, кого он хочет обмануть: себя или меня?

– Ты сам сказал, что я тебя привлекаю, – напоминаю я.

Горло у меня перехватывает и становится затруднительно дышать.

– Привлекаешь, потому что ты красивая и сексуальная, а мне двадцать пять и мне нравятся девушки. – Он издает напряженный и неестественный смешок. – Но это ничего не означает.

Я всматриваюсь в его лицо, пытаясь обнаружить признаки лжи, но Майкл не выглядит как лжец. Он смущен и ему не по себе, потому что я не так его поняла.

Я-то подумала, что нравлюсь ему. Ну, в смысле не только как: «Вон идет симпатичная девчонка, я бы ей вдул».

Я отступаю назад, чувствуя, как горит мое лицо и шея. Надо же было так облажаться.

– Извини. – Мне очень, очень неловко. Хочется спрятаться в своей комнате и никогда не выходить из нее. – Я тебя неправильно поняла.

– Мне жаль, если я создал недоразумение. – В его голосе слышится раскаяние. – Я не хотел ввести тебя в заблуждение.

– Все нормально. – Я слабо жму плечом и делаю попытку улыбнуться, но чувство унижения огромное. – В смысле – не парься. Небольшое дело. – Я отступаю к дому задом наперед. – И извини, что шпионила за тобой. Это было глупо. – Я искусственно смеюсь.

Знаю, что уйти достойно уже не смогу, поэтому просто хочу просто уйти.

– Харпер…

Майкл шагает вперед, но я качаю головой и останавливаю его движением руки.

– Не надо, все в порядке. Правда.

«Ни на секунду».

– Сейчас тот момент, когда нам надо пожелать друг другу спокойной ночи и разойтись. Поэтому, спокойной ночи, Майкл.

Я разворачиваюсь и чуть ли не убегаю в дом. Закрывая дверь, слышу его: «Спокойной ночи, Харпер».

Глава 7

ХАРПЕР

– Ты правильно сделала, что пришла. Я уже и забыла, когда мы зависали вместе в последний раз.

Клер обиженно дуется. Вечеринка началась не так давно, но она уже довольно пьяна. Клер всегда любила тусовки и веселье, странно было бы ожидать, что это изменится, когда она пойдет в колледж.

Мы с Клер дружим с начала старшей школы. Она одна из моих самых близких подруг, но все остальные девчонки разъехались кто куда после школы, а Клер поступила в Колледж Лейн. Мы могли бы видеться чаще, но в последние месяцы я отдалилась от друзей, и это началось еще до их отъезда.

До января этого года я была общительной, веселой и любила проводить время с друзьями. А потом все изменилось. Одна ночь все изменила.

– Я знаю, мы нечасто виделись в последнее время, – виновато улыбаюсь я. – Но сейчас я здесь.

Клер смотрит на меня несколько секунд своими охмелевшими глазами, затем широко улыбается, хватает меня за руку и, заявив, что нам надо выпить еще, тянет меня на кухню.

Мы лавируем в толпе разгоряченных тел, которыми забит дом Дерека Бишопа. Дерек наш бывший одноклассник, который из-за своей чрезмерной тяги к тусовкам и праздной жизни завалил выпускные экзамены и теперь вынужден повторно пройти последний год школы.

Как видно, это не отбило у него охоту устраивать вечеринки у себя дома.

На кухне чуть потише и не так много людей. Мы с Клер пьем текилу, пристроившись у посудомойки.

– Все еще не могу привыкнуть к этим штукам. – Клер скребет ногтем по татуировке пиона у меня на предплечье, будто сомневается, что та настоящая.

– Она не стирается, – смеюсь я, глядя на ее озадаченно сведенные брови.

– Никогда не думала, что ты хочешь набить себе тату.

– Я никогда и не хотела.

Первые мысли о татуировке у меня появились несколько месяцев назад. Я смотрела на свой уродливый шрам, ставший рубцом на бедре, и не хотела его видеть. В аварии моя нога была травмирована – глубокая рваная рана на бедре, но мне еще повезло, что не были задеты нервы. Как только стало можно, я пошла в салон и сделала первую татуировку – птицу, которая вылетала в открытую дверь клетки. Я не думала ни о каком символизме, просто мне понравился рисунок и я хотела спрятать чертов шрам. А потом как-то само получилось. Я проколола пирсинг и продолжила набивать тату. Я словно стала новой Харпер Рэй, позволив прежней умереть в аварии.

– Может мне тоже набить татушку? Маленькую, вроде бабочки или цветка? – Глаза Клер загораются.

– Подумай над этим, – поощряю я, отлично зная, что она не станет этого делать. Клер ужасно боится уколов и всего, что с этим связано, но сейчас она пьяна и все это несерьезно.

– Уверена, Шону понравится, если я сделаю тату где-нибудь на сиськах или заднице, – хихикает Клер, не замечая, как меняется мое лицо от упоминания ее парня.

Да, вот еще одна причина, почему мы так редко видимся – я сплю с ее парнем. Прежняя Харпер Рэй ни за что не стала бы спать с парнем подруги, но эта – сегодняшняя – способна на

это. Большую часть времени мне даже почти не стыдно, я умею заглушать голос совести. Я и без того несу на себе гигантский груз вины – больше просто не выдержу.

Правда, сейчас мне стыдно. И я не знаю, почему это делаю, ведь Шон мне даже не нравится. Я всегда считала, что он придурок и недостоин ее.

– Не надо делать этого ради Шона, – говорю я, глядя на нее и желая все ей рассказать. Этот кусок дерьма ее не стоит, как и я не стою ее дружбы.

Улыбка медленно сползает с ее лица, а плечи поникают.

– Да, ты права, – вздыхает она. – Он этого не заслуживает.

Я настораживаюсь: это первый раз, когда она о нем так отзывается. Прежде Клер предпочитала не замечать его огромные – просто огромные – недостатки.

Неужели между ними разлад? И в чем может быть причина? Да, я бы обрадовалась, брось она его, но совсем не хочу, чтобы она узнала о том, что я спала с ее парнем.

– У вас что-то случилось? – осторожно спрашиваю я, готовая к тому, что она вдруг скажет: «Я знаю, что ты трахаешься с моим парнем, сучка!»

А потом врежет мне.

– Думаю, Шон мне изменяет.

– Изменяет? С кем, знаешь?

Я почти не дышу. Нужно вести себя естественно и ничем себя не выдать.

– Нет, я даже не уверена, что он правда с кем-то спит, – нахмурившись, признается она. – Это просто интуиция.

«И она тебя не подводит».

– А почему ты не спросишь у него?

«Блин, надеюсь, ему хватит ума не говорить ей обо мне!»

Клер смотрит на меня с таким выражением, что становится понятно – она боится спрашивать. Боится, что это окажется правдой.

Я никогда не понимала ее чувств к нему. Шон симпатичный, но на этом его достоинства заканчиваются. Он самовлюбленный, заносчивый, часто грубый и у него самое отвратительное чувство юмора, выдающее в нем сексиста, ксенофоба и просто придурка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.